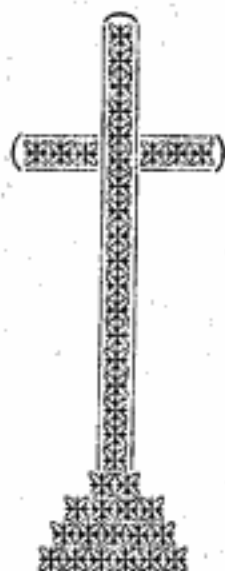

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXV-й

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяць 1 и 16 чиселъ въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXV-й

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

16 Юля 1 Августа № 14—15-й. 1909 года

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 3 іюля 1909 года Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе псаломщика села Иванчуга, Астраханскаго уѣзда, Павла Тимофѣева, за пятидесятилѣтнюю службу его церкви Божіей, золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 10 іюля 1909 года за № 50, произведены за выслугу лѣтъ изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники исправляющій должность секретаря Астраханской Духовной Консисторіи Иванъ Мостицанъ, со старшинствомъ съ 12 октября 1908 года и изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари столоначальникъ Консисторіи Иванъ Педько, со старшинствомъ съ 6 февраля 1909 года.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: а) *штатнымъ священникомъ* къ Ильинской церкви пос. Чулпана, Астраханскаго уѣзда, состоящій въ томъ же по-селкѣ сверхъ штата священникъ Николай **Георгіевскій**, 9 іюля.

б) *на штатную псаломщическую вакансію* къ Ильинской церкви пос. Чулпана, Астраханскаго уѣзда, исправляющимъ должность, состоящій сверхштатнымъ при той же церкви Порфирій **Зоринъ**, 9 іюля.

Допущены къ исправленію должности псаломщиковъ при Крестовой церкви Архіерейскаго дома крестьянинъ Антоній **Казаченковъ**, 6 іюля; при Баскунчакской Казанской церкви, Царевск. уѣзда, заштатный псаломщикъ Іоаннъ **Троицкій**, 10 іюля; въ селѣ Широкомъ, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ **Юкинъ**, 10 іюля.

Перемѣщены: а) *на діаконскую вакансію* въ село Кормовое, Черноярск. уѣзда, діаконъ села Садоваго, того же уѣзда, Димитрій **Калининъ**, согласно прошенію, 24 іюля.

б) *на иподіаконскую вакансію* къ Каѳедральному собору состоящій на псаломщической вакансіи въ станицѣ Атаманской Астраханск. уѣзда, діаконъ Афанасій **Гурьяновъ**, согласно прошенію, 1 іюля.

в) *на псаломщическую вакансію* въ станицу Атаманскую, состоящій на иподіаконской вакансіи при Каѳедральномъ соборѣ, діаконъ Василій **Леторовъ**, резолюціею Его Преосвященства, 1 іюля.

Зачислены: а) *діаконское мѣсто* при Михаило-Архангельской церкви слоб. Рахинки, Царевскаго уѣзда, за окончившимъ курсъ Духовнои Семинаріи Линомъ **Колциковымъ**, 24 іюля.

б) *псаломщическое мѣсто* при Крестовоздвиженской церкви гор. Астрахани за окончившимъ курсъ Духовнои Семинаріи Георгіемъ **Покровскимъ**, 30 іюня.

Утверждены въ должностяхъ: а) *окружнаго духовника* духовенства I округа Красноярскаго уѣзда, священникъ Кладбищенской церкви гор. Краснаго Яра Романъ **Романовъ**, 8 іюля.

б) *законоучителей*: съ 1 сентября сего года однокласснаго Кисловскаго училища священникъ **Василій Бурловъ**, и двухкласснаго такового же училища священникъ **Евлампій Макаровскій**, 18 іюля.

в) *духовнаго слѣдователя* I округа гор. Астрахани священникъ **Александръ Юловскій**, вмѣсто отказавшагося отъ сей должности священника **Михаила Макарова**, 25 іюня.

г) *церковныхъ старостъ*: села Чялгиръ, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ **Василій Губаревъ**, 30 іюня; села Верхне-Погромнаго Царевскаго уѣзда, крестьянинъ **Теодоръ Болтенковъ**, 2 іюля; села Поповицкаго, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ **Петръ Бударявцевъ**, 20 іюля.

Избранъ на окружномъ благочинническомъ съѣздѣ на должности *духовнаго слѣдователя* II округа Красноярскаго уѣзда, священникъ пос. Телячьяго **Александръ Кузминъ**, и кандидатомъ къ нему священникъ села Ганюшкина **Теодоръ Агаревскій**.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію и преклонности лѣтъ, священникъ села Садоваго Чернояр. уѣз, **Іоаннъ Поповъ**, 6 іюля.

Награжденъ набедренникомъ священникъ Красноярскаго Владимирскаго собора **Алексѣй Олейниковъ**, 28 іюня.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подежащаго лица.	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольн.к. обоюго пола	Расстояние верстъ отъ Губер. гор.
	Овлщ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
С. Вязовкѣ, Черн. уѣзда.	2	1	2	Цер.	300р.	—	49 1/2 д.	3933	100	300	
С. Садовомъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	—	90 р.	пах. и сѣн. 99 д.	2977	—	420	
С. Колобовкѣ, Царев. уѣз.	2	1	2	Цер.	—	—	сѣн. пах. и 66 дес.	4096	—	345	
Сл. Капустин.-Ярск. при Никол. ц., Царев. уѣз.	3	1	3	Цер.	—	—	Пахат. и сѣн. 165д. на два причт.	—	—	320	
Діаконскія.											
С. Пришибѣ, Енот. уѣз.	2	1	2	Кварт.	35 р. 28 к.	—	66 д.	4360	80	218	
С. Киселевѣ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	—	—	90 дес.	3789	122	570	
С. Абганеровѣ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	—	—	пах. и сѣн. 117 дес.	1842	—	490	
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	—	42 р.	пах. и сѣн. 96 д.	2829	—	392	
С. Садовомъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	—	100р.	пах. и сѣн. 99 д.	2977	—	420	
С. Батаевкѣ, Царев. уѣз.	1	1	1	Общ.	200р	—	66 д.	2188	130	269	
С. Кисловѣ, Царев. у.	2	1	2	Общ.	30 р.	—	22 д. 3 д.	4348	—	582	
Псаломщическія.											
С. Четырехбугор., Астр. у.	2	1	2	Общ.	—	40 р.	—	3197	—	120	
С. Удачномъ, Енот. у.	1	—	1	Общ.	100р	—	49 д. 50д.	1601	—	200	
Ст. Михайловской, Енот. уѣзда	1	—	1	Кварт.	27 р. 70 кон. отъ каз. вой- ска и 100 р. казок.	72 р. 30 к.	1384 с. 809 д.	499	—	152	

РАСПИСАНІЕ

дней переэкзаменовокъ для воспитанниковъ Астраханской Духовной Семинаріи и пріемныхъ испытаній для желающихъ поступить въ I—V классы Семинаріи предъ началомъ 1909—1910 учебнаго года.

18 августа.	Письменное упражненіе.
19 „	Догматическое богословіе, Введеніе въ богословіе и Православный Катихизисъ съ церковнымъ уставомъ.
20 „	Свящ. Писаніе, Гомилетика и Литургика.
21 „	Церковная исторія, Гражданская исторія и Географія.
22 „	Практическое руководство для пастырей, греческій и французскій языки.
24 „	Философія, Логика, Психологія, нѣмецкій языкъ и церковное пѣніе.
25 „	Математика, Физика, Арифметика и латинскій языкъ.
26 „	Словесность, русскій и церковно-славянскій языкъ, Обличеніе раскола и Обличительное богословіе.
31 „	Молебень.

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ Астраханской Духовной Семинаріи предъ началомъ 1909—1910 учебнаго года.

1) **Ректоръ**, кандидатъ богословія *архимандритъ Θεодоръ* (въ мірѣ Θεодоръ Лебедевъ), сынъ священника Рязанской епархіи. На службѣ по духовно-учебному состоитъ съ 1 февраля 1895 года; въ настоящей должности — съ 1 февраля 1908 года.

2) **Инспекторъ** статскій совѣтникъ, Николай Ивановичъ *Матвеевъ*, сынъ священника Харьковской епархіи. По окончаніи курса въ Харьковской духовной семинаріи, состоялъ надзирателемъ въ Ахтырскомъ духовномъ училищѣ съ 1884 года по 1887 годъ. Въ 1889 году поступилъ въ Московскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1893 году кандидатомъ богословія. Съ 22 декабря 1894 года — состоялъ преподавателемъ словесности и исторіи литературы въ Астра-

ханской семинаріи. Съ 3 февраля 1907 года состоитъ инспекторомъ той же семинаріи. Имѣетъ ордена: св. Анны 3 ст. и Станислава 3 ст.

3) *Помощникъ инспектора*, кандидатъ богословія, Андрей Васильевичъ *Наконечневъ*, сынъ сельскаго учителя Астраханской губерніи. По окончаніи курса въ Астраханской духовной семинаріи, состоялъ учителемъ церковно-приходской школы съ 15 сентября 1900 г. Въ 1901 году поступилъ въ Казанскую духовную академію, въ коей окончилъ курсъ въ 1905 году кандидатомъ богословія. Съ 27 августа того же года состоялъ надзирателемъ въ Астраханскомъ духовномъ училищѣ. Съ 25 мая 1907 г. помощникъ инспектора Астраханской духовной семинаріи.

4) *Преподаватели: Священнаго писанія ветхаго завѣта*, коллежскій совѣтникъ, Алексѣй Ивановичъ *Арнольдовъ*, сынъ протоіерея города Симбирска. По окончаніи курса въ Симбирской духовной семинаріи, продолжалъ образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи, въ которой кончилъ курсъ въ 1894 г. со степенью кандидата богословія, съ правомъ на магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній. Съ 10 іюня по 29 ноября 1894 г.—помощникъ секретаря Совѣта и Правленія С.-Петербургской Духовной Академіи. Съ 3 августа 1895 г. по 1 іюня 1897 г. состоялъ въ Вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ сверхштатнаго преподавателя въ школѣ, основанной при Императорскомъ Россійскомъ посольствѣ въ Константинополь, съ прикомандированіемъ его для научныхъ занятій къ тамошнему русскому археологическому институту. Съ 1 іюня 1897 г.—преподаватель гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Симбирской духовной семинаріи. Съ 20 октября 1901 года—преподаватель священнаго писанія ветхаго завѣта въ Астраханской духовной семинаріи. Занимаетъ другія должности: съ 1902 г. мая 30 состоитъ членомъ Комитета для испытанія лицъ въ познаніяхъ, потребныхъ священнику, діакону и псаломщику. 13 марта 1903 г.—преполагаетъ еврейскій языкъ въ семинаріи. Съ 23 января 1904 г.—членъ казначей Правленія Попечительства при семинаріи. Назначенъ членомъ Совѣта Астраханскаго Епархіальнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Православнаго Братства съ 7 марта 1905 г. Съ 1 марта 1907 г.—дѣлопроизводитель, а съ 22 августа того же года членъ Астраханскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ 1 февраля 1900 г. членъ Распорядительнаго Собранія Правленія Семинаріи. Имѣетъ ордена: св. Анны 3 ст. и Станислава 3 ст.

5) *Основного, догматическаго и нравственнаго богословія*, священникъ Николай Николаевичъ *Лытницкій*, сынъ протоіерея Астраханской епархіи. По окончаніи курса въ Астраханской духовной семинаріи, продолжалъ образованіе въ Казанской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1895 году кандидатомъ богословія съ правомъ на магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній. Въ службу вступилъ преподавателемъ основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Астраханскую духовную семинарію 1-го мая 1896 года. Занимаетъ другія должности: съ 1896 г. марта 27 — дѣлопроизводитель Астраханскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества; съ 1896 года ноябра 26 — членъ Астраханскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; съ 1898 г. мая 7 — членъ Школьный Комиссіи Астраханскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ 1900 года марта 26 — священникъ Астраханскаго кафедральнаго собора; съ 1902 г. мая 30 — членъ Комитета для испытанія лицъ въ познаніяхъ, потребныхъ священнику, діакону и псаломщику. Имѣетъ камилавку и наперстный крестъ.

6) *Всеобщей церковной исторіи и исторіи русской церкви*, статскій совѣтникъ, магистръ богословія Николай Филипповичъ *Леонтьевъ*, сынъ священника Астраханской епархіи. По окончаніи курса въ Астраханской духовной семинаріи продолжалъ образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1867 году по первому разряду. Въ томъ же году 19 октября вступилъ на службу преподавателемъ всеобщей церковной исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Астраханскую духовную семинарію. 1874 г. марта 21 утвержденъ въ степени магистра богословія. Съ 1875 года іюня 16 по 1885 г. октября 23 — смотритель Астраханскаго духовнаго училища. Съ 1885 г. сентября 26 по 1894 г. августа 17 — преподаватель Астраханской духовной семинаріи по предмету изъясненія св. писанія и библейской исторіи. Съ 1891 г. ноября 30 по 1896 г. января 1 — редакторъ неофициальнаго отдѣла «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Съ 1894 года августа 17 по 1906 годъ октября 6 — преподаватель библейской исторіи. Съ 1894 года августа 17 — преподаватель всеобщей и русской церковной исторіи въ Астраханской семинаріи. Занимаетъ другія должности: съ 1885 года ноября 15 — преподаетъ нѣмецкій языкъ въ Астраханской семинаріи. Съ 1872 г. ноября 27 — дѣйствительный

членъ, а съ 1899 г. октября 23—почетный членъ Астраханскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Съ 1874 г. октября 4—дѣйствительный членъ, а съ 1899 г. декабря 30—почетный членъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края. Съ 1891 г. октября 14—членъ Комитета Астраханской общественной библіотеки, съ 1899 г. сентября 29—товарищъ председателя сего Комитета. Имѣеть ордена: св. Владиміра 4 ст., св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст.

7) *Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ*, надворный совѣтникъ Александръ Владиміровичъ *Зороастровъ*, сынъ священническаго сына. По окончаніи курса въ Казанской духовной семинаріи продолжалъ образованіе въ Казанской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1904 г. со степенью кандидата богословія. Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода опредѣленъ преподавателемъ обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Астраханскую духовную семинарію съ 11 сентября 1904 г.

8) *Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей*, надворный совѣтникъ, Александръ Васильевичъ *Миролюбовъ*, сынъ священника Новгородской епархіи. По окончаніи курса въ Новгородской духовной семинаріи, продолжалъ образованіе въ Кіевской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1900 г. со степенью кандидата богословія съ правомъ на магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній. Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Новгородскую духовную семинарію 1900 г. октября 12. Перемѣщенъ на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Астраханскую духовную семинарію съ 1903 года августа 14. Съ 17 августа 1907 года состоитъ секретаремъ Правленія Астраханской семинаріи. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.

9) *Русской словестности и исторіи русской литературы*, кандидатъ богословія Филиппъ Емельяновичъ *Кожевниковъ*, сынъ крестьянина Вятской губерніи. По окончаніи курса въ Казанской духовной семинаріи, продолжалъ образованіе въ Казанской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1906 году со степенью кандидата богословія. Съ 27 августа 1906 г. состоялъ преподавателемъ основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Красноярской духовной семинаріи.

Съ 21 октября 1907 г. — преподаватель словесности и исторіи литературы въ Астраханской семинаріи.

10) *Логикѣ, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи, философіи и дидактики*, статскій совѣтникъ Петръ Константиновичъ *Смиренномудровъ*, сынъ протоіерея Астраханской епархіи. По окончаніи курса въ Астраханской духовной семинаріи, состоялъ и. д. надзирателя въ Астраханскомъ духовномъ училищѣ съ 14 августа 1887 г. по 30 сентября того же года; учителемъ приготовительнаго класса того же училища съ 30 сентября 1887 года по 9 октября 1892 г. Въ 1892 году поступилъ въ Казанскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1896 году кандидатомъ богословія. Съ 4 октября 1896 г. — преподаватель педагогки и дидактики въ Астраханскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, а съ 14 января 1897 г. и законоучитель въ низшихъ классахъ названнаго училища. Съ 17 февраля 1900 г. — преподаватель философскихъ наукъ въ Астраханской духовной семинаріи. Съ 30 іюня 1900 г. — членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имѣеть ордена: св. Анны 3 ст. и Станислава 3 ст.

11) Старшій преподаватель *всеобщей и русской гражданской исторіи*, статскій совѣтникъ, Василій Алексѣевичъ *Васнецовъ*, сынъ священника Вятской епархіи. По окончаніи курса въ Вятской духовной семинаріи, продолжалъ образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1863 году кандидатомъ богословія; въ томъ же году вступилъ въ службу учителемъ греческаго языка въ Пермскую духовную семинарію ноября 9. Съ 1878 г. ноября 4 по 1879 годъ октября 11 — инспекторъ Пермской духовной семинаріи. Съ 1880 г. мая 16 — преподаватель греческаго языка въ Астраханской духовной семинаріи. Съ 1885 г. августа 16 — преподаватель гражданской исторіи въ той же семинаріи. Имѣеть ордена: св. Владиміра 4 ст., св. Анны 2 и 3 ст. и Станислава 2 и 3 ст.

12) *Математики и физики*, статскій совѣтникъ, Александръ Алексѣевичъ *Покровскій*, сынъ священника Тульской епархіи. По окончаніи курса въ Тульской духовной семинаріи, продолжалъ образованіе въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1881 г. кандидатомъ по физико-математическому факультету. Въ томъ же году вступилъ въ службу преподавателемъ физико-математическихъ наукъ въ Костромскую духовную семинарію ноября

22. Съ 1888 г. 10 февраля — преподаватель физико-математическихъ наукъ въ Смоленской духовной семинаріи. Съ 1891 г. мая 30 — преподаватель тѣхъ же наукъ въ Астраханской духовной семинаріи. Состоить членомъ Управленія Астраханскимъ Епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ съ 1896 г. марта 2. Имѣеть ордена: св. Анны 2 и 3 ст. и Станислава 2 и 3 ст.

13) *Греческаго языка*, кандидатъ богословія, Иванъ Васильевичъ *Бляевъ*, сынъ діакона Владимірской епархіи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, 1907 года января 18 состоялъ помощникомъ инспектора въ Вятской духовной семинаріи. 14 февраля 1908 г. перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Астраханскую Духовную Семинарію.

14) *Латинскаго языка*, коллежскій совѣтникъ, Алексѣй Андреевичъ *Покровскій*, сынъ священника Саратовской епархіи. По окончаніи курса въ Астраханской духовной семинаріи, продолжалъ образование въ Казанской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1900 г. со степенью кандидата богословія. Со 2 октября 1900 г. состоялъ преподавателемъ дидактики и педагогики въ Астраханскомъ Епархіальномъ женскомъ училище. 12 октября 1907 г. перемѣщенъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Астраханскую духовную семинарію. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 степени.

15) *Французскаго языка*. (вакансія).

16) *Церковнаго пѣнія*, священникъ Василій Георгіевичъ *Алайцевъ*, сынъ псаломщика Астраханской епархіи. Окончилъ курсъ въ Астраханской духовной семинаріи по второму разряду въ 1905 году. Состоялъ учителемъ церковнаго пѣнія въ Астраханскомъ духовномъ училищѣ съ 26 августа по 16 ноября 1905 г. Рукоположенъ во священника въ х. Калашиновъ, Царевского у. 21 ноября 1905 г.; перемѣщенъ въ х. Гончаровъ 14 дек. 1906 г.; въ должности учителя церковнаго пѣнія въ семинаріи съ 4 октября 1908 г.

17) *Гимнастики*, титулярный совѣтникъ Иванъ Филипповичъ *Леошъевъ*, обучался во врачебно-гимнастическомъ заведеніи въ С.-Петербурѣ у доктора Бенезе; въ должности при семинаріи состоитъ съ 1896 г. января 15.

18) *Медицины*, докторъ медицины Александръ Андреевичъ *Кораблевъ*, въ должности при семинаріи съ 19 ноября 1905 года.

19) *Духовникъ семинаріи*, протоіерей Михайль Дмитріевичъ *Благоправовъ*, сынъ священника Тамбовской епархіи. Окончилъ курсъ студентомъ въ Тамбовской духовной семинаріи 1872 г.; въ томъ же году вступилъ въ службу учителемъ латинскаго языка во II Тамбовское духовное училище сентября 11. Съ 1882 г. іюня 26 — помощникъ инспектора Тамбовской духовной семинаріи. Съ 1886 г. ноября 2 — духовникъ Астраханской духовной семинаріи. Съ 1886 г. октября 24 — законоучитель образцовой при Астраханской духовной семинаріи школы. Съ 1891 г. августа 16 — законоучитель четырехкласснаго городского училища. Съ 1896 г. октября 13 — членъ Астраханскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ 1897 года октября 9 — членъ школьной Комиссіи при названномъ Совѣтѣ. Имѣеть ордена: св. Анны 3 ст., Станислава 3 ст. и наперсный крестъ.

20) *Эконома*, Сергій Александровичъ *Васильевъ* сынъ чиновника Воронежской губерніи, имѣеть свидѣтельство въ знаніи курса уѣзднаго училища. Съ 1 іюля 1898 года состоялъ писмоводителемъ при Канцеляріи Семинарскаго Правленія; съ 25 октября 1907 года — въ должности эконома семинаріи.

21) *Врачъ*, коллежскій совѣтникъ Нилъ Степановичъ *Соколовъ*, сынъ священника Тамбовской епархіи. По окончаніи курса въ Тамбовской духовной семинаріи, продолжалъ образованіе въ Казанскомъ Императорскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1879 г. со степенью лѣкаря, въ томъ же году опредѣленъ ординаторомъ больницы Астраханскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія августа 19. Съ 1883 года марта 29 — завѣдующій родильнымъ отдѣленіемъ и повивальною школою при больницѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Съ 1886 г. марта 26 — сверхштатный врачъ при Астраханской губернской почтовой конторѣ. Въ должности при семинаріи состоитъ съ 1888 г. марта 2. Имѣеть ордена: св. Анны 2 и 3 ст. и Станислава 2 и 3 ст.

22) *Почетный блюститель по хозяйственной части въ семинаріи* — потомственный почетный гражданинъ Иванъ Ивановичъ *Коноповъ*; въ должности при семинаріи съ 7 апрѣля 1907 года.

Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Михаила Александровича, въ отношеніи, отъ 23 іюня 1909 года за № 681, на имя Его Преосвященства изложилъ слѣдующее „По особому ходатайству состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно письма Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, отъ 30 мая сего года за № 5141, разрѣшилъ произвести въ пользу упомянутаго общества повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сборъ пожертвованій въ 1910 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ, отъ 22 апрѣля 1909 года за № 5301, напечатанномъ въ № 18 - 19 Церковныхъ Вѣдомостей, отъ 6-го мая сего гола.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопреосвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соответствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархій, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На отношеніи семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Въ Консисторію для должнаго распоряженія. 30 іюня 1909 г.“.

Въ Астраханской Духовной Консиссторіи постановлено: о содержаніи сего отношенія напечатать въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію со стороны духовенства.

Предсѣдатель Правленія Лиги Образованія въ отношеніи на имя Его Преосвященства, отъ 1 іюня сего года за № 3656 изложилъ:

„Посылая Вашему Высокопреосвященству объявленіе объ открытіи при Лигѣ Образованія Справочно-Педагогическаго Бюро, я позволяю себѣ покорнѣйше просить Васъ не отказать этому новому учрежденію въ Вашемъ просвѣщенномъ покровительствѣ, давъ благословеніе на напечатаніе сего объявленія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и сдѣлавъ распоряженіе о высылкѣ какъ въ настоящее время, такъ и на будущее время всѣхъ матеріаловъ по церковнымъ школамъ, духовнымъ семинаріямъ, епархіальнымъ училищамъ, а равно и Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Центральную Педагогическую Библіотеку Лиги Образованія.

Позволяя себѣ просить Вашего Высокаго покровительства новому дѣлу, имѣющему единственной задачей служеніе просвѣщенію нашей родины, не сомнѣваясь въ Вашемъ авторитетномъ сочувственномъ словѣ, испрашиваю благословенія Вашего Высокопреосвященства“.

На сему отношеніи послѣдовала резолюція Его преосвященства: „Въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей 8 іюня 1909 г.“.

Лига образованія

Симъ извѣщаетъ, что въ настоящее время при ней образовано Справочно-Педагогическое Бюро.

Бюро имѣетъ цѣлю:

1. Выдачу справокъ по вопросамъ образованія, направляемымъ въ Лигу общественными учрежденіями и частными лицами и касающимся всѣхъ сторонъ теоріи и практики воспитанія и образованія.

2. Юридическую консультацию, обсужденіе всѣхъ юридическихъ вопросовъ въ области образованія, возникающихъ въ жизни общественныхъ учреждений и просвѣдительныхъ обществъ, а также и частныхъ лицъ.

3) Собираніе и разработку матеріаловъ по народному образованію, содержащихся въ отчетахъ и докладахъ органовъ земскаго и городского

самоуправленія, просвѣтительныхъ обществъ, равно какъ и правительственныхъ учрежденій, и, въ особенности, теоретическую и практическую разработку вопросовъ всеобщаго обученія.

4. Кромѣ того въ ближайшемъ будущемъ, при расширеніи дѣятельности Бюро, предполагается изданіе печатнаго органа Бюро, имѣющаго цѣлью изученіе дѣла народнаго образованія въ Россіи, его настоящаго положенія, текущихъ нуждъ и задачъ, и также сообщеніе свѣдѣній изъ области народнаго образованія справочно-педагогическаго характера.

Въ виду этого Бюро предлагаетъ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ пользоваться его услугами при возникновеніи разныхъ вопросовъ образованія.

Сообщая объ этомъ, Лига Образованія покорнѣйше проситъ всѣ учрежденія и общества присылать въ Бюро всѣ имѣющіеся матеріалы и, въ особенности, доклады, отчеты и постановленія по образованію за послѣдній годъ, а также внести Бюро въ списокъ учрежденій, которымъ постановлено высылать таковыя въ будущемъ.

Составъ Комиссіи, руководящей дѣятельностью Бюро:

Измайловъ В. В. (Предсѣдатель Комиссіи); Голубевъ В. С. (Секретарь Комиссіи); Аврамовъ В. Я., Воронковъ М. С. (Членъ Госуд. Думы), баронъ Меллеръ-Закомельскій В. В. (Предсѣдатель СПБ. Земской Губернской Управы), Метальниковъ Н. И., фонъ-Рутценъ Л. Н., Рѣзцовъ Н. А. (СПБ. Городской Голова) Стаховичъ А. А., Челноковъ М. В. (Членъ Госуд. Думы), Князь Шаховской Д. И.

Адресъ Бюро: Петербургъ, Б. Конюшенная, 1. Справочно-Педагогическое Бюро, Лиги Образованія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Астраханскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

„Днемъ церковнаго по епархіи сбора на нужды церковно-приходскихъ школъ, взамѣнъ 1 октября, въ каковой праздникъ, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7 апрѣля 1909 г., долженъ произ-

водится ежегодно сборъ на сооруженіе храма въ увѣковѣченіе 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ, назначается нынѣ 11 октября (читается Евангеліе о сѣятелѣ).

Отъ Правленія кассы Братской взаимопомощи духовенства Астраханской епархіи.

Комитетъ кассы доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что за 1-ю половину с. г. выдано изъ кассы пособій слѣдующимъ лицамъ: вдовѣ съ семействомъ умершаго священника Михаила Кронидова за вычетомъ слѣдующихъ % 900 руб.; вдовѣ умершаго діакона Никифорова 600 р., вдовѣ умершаго псаломщика Чигринцева 300 руб., вдовѣ умершаго діакона-псаломщика Коблякова 300 руб., вдовѣ умершаго псаломщика Лазарева 300 руб., всего по 1-му разряду 900 руб., по 2-му разряду 600 руб., по 3-му разряду 900 руб., а всего 2400 руб.

Извѣщеніе отъ Совѣта Солодниковской второклассной учительской школы, Черноярскаго уѣзда.

Съ 15 іюля 1909 года открывается пріемъ прошеній отъ желающихъ поступить въ Солодниковскую второклассную учительскую мужскую церковную школу съ начала 1909—1910 уч. года, въ виду чего Совѣтъ школы настоящимъ извѣщеніемъ проситъ о.о. завѣдующихъ церковными школами и законоучителей сельскихъ министерскихъ училищъ объявить лицамъ, желающимъ обучаться въ школѣ, нижеслѣдующія условія:

1) Въ 1-е отдѣленіе школы принимаются молодые люди всѣхъ званій и состояній, православнаго исповѣданія въ возрастѣ отъ 12 до 17 лѣтъ, окончившіе начальныя школы духовнаго или свѣтскаго вѣдомствъ и выдержавшіе при вступленіи повѣрочное испытаніе по курсу одноклассной школы.

Примѣчаніе: а) допускается по усмотрѣнію Совѣта школы, съ разрѣшенія Епарх. Учил. Совѣта, пріемъ и во 2-е отдѣленіе по испы-

таніи въ знаніи курса 1-го отдѣленія; б) лица, уволенные изъ учебныхъ заведеній, въ школу не принимаются.

2) Прошенія о допущеніи къ приѣмному испытанію подаются въ Совѣтъ школы отъ имени родителей (или воспитателей) лично или присылаются по почтѣ съ приложеніемъ: 1) метрической выписки о рожденіи и крещеніи, 2) свидѣтельства, или же удостовѣренія объ успѣшномъ окончаніи школы и 3) свидѣтельства о привитіи оспы.

3) Приѣмныя испытанія будутъ произведены 1—2 сентября а 3-го сентября начало ученія.

4) Обученіе въ школѣ, какъ равно и учебники, — бесплатны. Желающіе же проживать въ общежитіи школы платятъ за учебный годъ 40 рублей за столъ и 2 руб. на разныя письменныя принадлежности. Бѣлье, постельныя принадлежности, кромѣ койки и матраца, одежду и обувь общежительные воспитанники должны имѣть собственные

5) Плата вносится пополамъ въ два срока 1 сентября и 8 января. Невнесшіе аккуратно платы въ указанные сроки, послѣ предупрежденія, увольняются изъ общежитія. При выходѣ изъ общежитія ранѣе окончанія учебнаго года внесенныя за содержаніе деньги не возвращаются

6) Форма для учениковъ: 1) фуражка съ чернымъ бархатнымъ околышемъ, зимой — шапка; 2) однобортная тужурка изъ темно-сѣрой матеріи съ кожанымъ поясомъ и 3) пальто обыкновенное, двубортное, изъ черной матеріи.

Управленіе Астраханскимъ Епархіальнымъ

Свѣчнымъ заводомъ симъ объявляетъ, что въ настоящее время, за смертію смотрителя завода діакона Николая Никифорова, вакантна должность смотрителя завода съ жалованьемъ 900 руб. въ годъ. Лица, желающія занять названную должность, могутъ подавать объ этомъ заявленіе въ управленіе заводомъ.

Отъ Совѣта Капустиноярской второклас- сной учительской школы

ЦАРЕВСКАГО УѢЗДА.

Въ Капустиноярскую второклассную учительскую школу принимаются мальчики исключительно въ возрастѣ 12—17 лѣтъ. Прошенія о приѣмѣ подаются на имя Совѣта школы. Къ нимъ должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной ц. пр. школы или начального сельскаго училища; 2) метрическая выпись о рожденіи и 3) свидѣтельство о привитіи оспы. Отъ поступающихъ требуются основательныя, въ предѣлахъ программы ц. пр. школъ, познанія въ Законѣ Божіемъ, русскомъ и славянскомъ языкахъ и ариметикѣ и умѣнье письменно излагать небольшія статьи повѣствовательнаго характера. Приемныя испытанія, письменныя и устныя, будутъ произведены 28 и 31 августа, Всѣ, выдержавшіе экзаменъ, принимаются въ школьное общежитіе. Плата за содержаніе въ годъ 55 рублей. Она вносится въ слѣдующіе сроки: 30 рублей въ началѣ учебнаго года, 15 рублей въ январѣ и 10 руб. въ мартѣ. За эту плату дѣти пользуются помѣщеніемъ, столомъ (завтракъ, обѣдъ и ужинъ), койкою, матрацемъ, одѣяломъ и постельнымъ бѣльемъ. Каждый ученикъ долженъ привезти изъ дома достаточное количество одежды, обуви и не менѣе 3-хъ перемѣнъ бѣлья. Платье по формѣ и цвѣту должно быть таковое: блузная пара изъ темносѣраго сукна, или же суконнаго и бумажнаго мильтона того же цвѣта.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Преосвященный Иларіонъ, Епископъ Астраханскій и Ставропольскій (1731—1755 г.г.).

Четырнадцатое мѣсто въ ряду астраханскихъ архинастырей принадлежитъ преосвященному Иларіону, епископу астраханскому и ставропольскому. Свыше чѣмъ двадцатилѣтнее служеніе его Церкви Христовой въ высокомъ санѣ епископскомъ налагаютъ на историка Астраханской епархіи нравственную обязанность добрымъ словомъ помянуть и его долгое архинастырское служеніе, и тѣ труды, которые ему пришлось нести въ теченіе этихъ долгихъ лѣтъ. Правда, дошедшія до нашихъ дней свѣдѣнія объ этомъ древнемъ епископѣ не отличаются особеннымъ богатствомъ и полнотою; но и то, что суждено намъ имѣть о немъ, за исключеніемъ крайне отрывочныхъ печатныхъ свѣдѣній, сдѣлавшихся достояніемъ печати, ¹⁾ по большей части находятся еще въ пыли различныхъ архивовъ, ожидая трудолюбиваго и любознательнаго изслѣдователя дней древнихъ, который бы стряхнулъ съ нихъ вѣковую пыль и представилъ бы вниманію духовнаго потомства сказаніе о старинѣ стародавней, объ ихъ предкахъ.

Пишущему настоящія строки, при разборѣ и изученіи документовъ и дѣлъ Ставропольской духовной консисторіи, предпринятомъ съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, посчастливилось встрѣтить небольшое количество бумагъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ преосвященному епископу Иларіону и его времени. Это и дало ему мысль сказать нѣсколько словъ о древнемъ астраханскомъ архинастырѣ въ скромной надеждѣ:

¹⁾ Разумѣемъ: „Историческую записку объ Астраханской епархіи“, *священника Иоанна Саввинскаго* (Астрахань, 1903 г.); „Краткую исторію Астраханской епархіи“, *протоіеря Н. Каменскаго* (Астрахань, 1886 г.) и „Архіереи Астраханской епархіи“, *священника Михаила Благовирова* (Астрахань, 1902 г.).

не найдетъ ли его смиренный почивъ отълика и въ душахъ другихъ бытописателей старины, чтобы такимъ образомъ могла быть когда-либо составлена возможно полная біографія преосвященнаго Иларіона.

Преосвященный Иларіонъ. — въ мірѣ Іоаннъ, — былъ сынъ священника Суздальской епархіи. Есть всѣ основанія къ предположенію, что онъ прибылъ въ Астрахань къ земляку своему (быть можетъ даже родственнику) преосвященному епископу Іоакиму (1716—1723 г.г.), которымъ и былъ рукоположенъ во священника къ Тихвинской церкви г. Астрахани. Лишившись своей супруги, іерей Іоаннъ принимаетъ иноческое постриженіе съ именемъ Иларіона и становится архимандритомъ сначала Іоанно-Предтеченскаго, ²⁾ а затѣмъ и Спасо-Преображенскаго монастыря. Дѣятельность его въ этомъ званіи была настолько досто-почтенною, что снискала архимандриту Иларіону искреннее расположеніе и высокую степень уваженія всего тогдашняго астраханскаго общества, такъ что, когда преосвященный епископъ Варлаамъ (Линицкій) 7 іюня 1730 г. былъ перемѣщенъ изъ Астрахани въ Переяславль, по просьбамъ духовенства и купечества 13 апрѣля назначенъ и 25 апрѣля 1731 года хиротонисанъ во епископа Астраханскаго. ³⁾ Новый епископъ, по свидѣтельству лѣтописца, вначалѣ былъ строгъ и суровъ, «не щадилъ и самихъ архимандритовъ; но подъ конецъ жизни сталъ быть кроткимъ, добрымъ, разсудительнымъ и немало не похожимъ на прежняго Иларіона, чему самъ неоднократно удивлялся. ⁴⁾

Въ началѣ архипастырства Иларіона крестилась вдова княгиня калмыковъ Дундукъ-Омбо, названная Вѣрою, съ дочерьми — Надеждою и Любовію, и сыновьями: Петромъ, Алексѣемъ и Филиппомъ, которые получили фамилію Дундуковыхъ. ⁵⁾ Сначала эти новокрещенные жили въ Петербургѣ, ласкаемые Дворомъ; но потомъ были отпущены въ Ено-таевскъ, гдѣ съ ними произошелъ оборотъ назадъ: явились у нихъ калмыцкіе гелюнги, подъ вліяніемъ которыхъ они вошли въ тѣсныя сношенія съ Кабардою, намѣреваясь перекочевать туда со всѣмъ своимъ народомъ; но русское правительство предупредило это выселеніе ихъ, давши

²⁾ Благоправовъ, стр. 53.

³⁾ І. Саввицскій, стр. 125.

⁴⁾ Благоправовъ, стр. 53.

⁵⁾ Истор. Росс. Соловьева, т. XII, стр. 29.

Дундуковымъ помѣстья внутри Россіи ⁶⁾ и этою мѣрою сохранивъ у себя калмыковъ. Вѣроятно, по примѣру князей, крестилось въ это время множество и простыхъ калмыковъ; но это движеніе въ пользу христіанства не было особенно прочнымъ, потому что скоро многіе изъ ново-крещенныхъ снова отпали въ идолопоклонство. Все же это время было временемъ самой оживленной дѣятельности архимандрита Никодима Леневича, перваго извѣстнаго миссіонера въ астраханскомъ краѣ. Желая упрочить христіанство въ средѣ калмыковъ, Никодимъ основалъ для нихъ школу при Ивановскомъ монастырѣ, чтобы въ ней учились дѣти бѣдныхъ калмыковъ русской и калмыцкой грамотѣ и «чтобы они могли въ лучшій произойти обычай христіанства». Св. Синодъ и Сенатъ съ удовольствіемъ относились къ этому благому начинанію Никодима и въ мартѣ 1731 года приказывалось указомъ давать даже жалованье калмыцкимъ дѣтямъ противъ солдатскихъ дѣтей, особенно тѣмъ, «кои въ наукѣ будутъ выходить къ совершенному знанію»; на всѣхъ было ассигновано 300 руб.; повелѣвалось даже выстроить особое училище; но чрезъ два года архим. Никодимъ, согласно прошенію, уволенъ былъ на покой въ Кіево-Михайловскій монастырь. Кажется, эта школа переведена была впоследствии въ Спасскій монастырь, что видно изъ Сенатскаго отвѣта на челобитную архимандрита Меѳодія, просившаго о пожалованіи Спасскому монастырю рыбнаго учуга Чурки, между прочимъ ради того, что въ этомъ монастырѣ находилась школа малолѣтнихъ російскихъ дѣтей и изъ калмыкъ болдырей безродныхъ до 40 человѣкъ. ⁷⁾ Прекрасно сознавая всю пользу научнаго просвѣщенія, преосвященный не могъ, конечно, не симпатизировать существованію такой школы, своимъ покровительствомъ и, быть можетъ, собственными средствами облегчая ей ея существованіе. А что епископъ имѣлъ вполне здравое воззрѣніе на дѣло образованія, видно изъ нижеслѣдующаго. 27 іюня 1738 г. кизлярскимъ заказчикомъ попомъ Аѳанасіемъ Феодоровымъ преосвященному было подано всепокорнѣйшее доношеніе, что сынъ станицы Каргалинской попа Димитрія Петрова—Иванъ будетъ высланъ въ Астрахань при первомъ представившемся случаѣ для поступленія въ учрежденную тамъ въ 1728 году школу «словесно-латин-

⁶⁾ Истор. Россіи, Соловьева, стр. 297.—У Бестужева Рюмина въ біографіи Татищева, стр. 50.

⁷⁾ Камелскій. Исторія астр. еп.

скаго діалекту». Съ Иваномъ долженъ бы быть представленнымъ туда же в его собственный сынъ, Андрей; но священникъ Аѳанасій Ѳеодоровъ, говоря, что сынъ его обученъ уже имъ чтенію, письму и пѣнію, просилъ разрѣшенія епископа оставить мальчика еще на два года дома, и если Андрей, по испытаніи въ своемъ образованіи чему-либо „не удовольствуется, то повиненъ я, говорить отецъ, Вашего Преосвященства великаго и неизбѣжнаго гнѣва“. Снисходя просьбѣ отца, преосвященный положилъ на доношенія резолюцію: „1739 году іюля 8. По прошествіи показанныхъ лѣтъ послать вторительный указъ о вышеписанномъ же“. Но этотъ указъ послѣдовалъ гораздо ранѣе, именно 16 сентября слѣдующаго 1740 года, которымъ требуется былъ Андрей въ Астрахань непременно къ октябрю того года подъ страхомъ штрафа за неисполненіе.⁸⁾ Впрочемъ пона Аѳанасія просьба объ отсрочкѣ для представленія сына въ училище не была, какъ видно, совершенно безкорыстною: въ умѣ родителя родилась мысль о совершенномъ освобожденіи сына отъ ученія. 30 октября 1740 года подполковникъ Никита Бунинъ—комендантъ Кизлярской крѣпости, пишетъ преосв. Иларіону, что попъ Аѳанасій съ сыномъ своимъ Андреемъ отправились въ Астрахань. Андрей, по свидѣтельству коменданта, съ успѣхомъ могъ бы проходить должность дьячка при полковой церкви, тѣмъ болѣе, что въ Кизлярѣ не было способныхъ къ этому людей, почему комендантъ и проситъ не оставлять Андрея въ Астрахани, въ школѣ, и «ежели возможно помянутаго пона Аѳанасія Ѳеодорова сына опредѣлить въ полкъ тенгинскій къ полковой церкви дьячкомъ, чтобъ въ полку въ служебнн въ церковномъ не воспослѣдовало нужды“. Преосвященный, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, посвятивъ Андрея въ стихарь, распорядился: „1740 году ноября 10. Попову сыну дать дьячковскую память къ полковой церкви, понеже при оной не имѣется ни дьячка, ни пономаря“. ⁹⁾ Освобожденіе юнаго дьячка отъ вступленія въ школу было дѣломъ дѣйствительной необходимости и едва-ли согласовалось съ возрѣніями преосвященнаго на дѣло образованія своего клира.

Съ 1741 г. въ Астрахани находился, сначала въ качествѣ главнаго управляющаго по калмыцкимъ дѣламъ, а потомъ губернаторомъ ея

⁸⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ Ставропольской дух. консисторіи, А. Воскресенскаго, № 107.

⁹⁾ Описаніе докум. и дѣлъ Ставропол. дух. консист., № 123.

первый русский историкъ, извѣстный ученый своего времени и видный общественный дѣятель Василій Никитичъ Татищевъ, которому поручено было мирить враждовавшихъ между собою калмыцкихъ князей. Астрахань представлялась Татищеву «узилищемъ», которое онъ описываетъ самыми мрачными чертами со стороны административной во всѣхъ частяхъ, слагая вину во всемъ на своихъ предшественниковъ и отчасти на высшую власть. Между прочимъ, онъ такъ описываетъ Черкасову состояніе дѣлъ Астраханской губерніи въ то время: «по волѣ Ея Императорскаго Величества хотя и безъ объявленія вины въ сіе узилище я опредѣленъ, гдѣ чрезъ нѣсколько дней, разсматривая съ прилежаніемъ, вижу, что сія губернія такъ разорена, какъ недовольно свѣдущій повѣрять не можетъ, понеже люди разогнаны, доходы казенные растеряны или расточены, правосудіе и порядки едва когда слыханы, что за такъ великимъ отдаленіемъ и недивно. Причина же сего есть главная, что нѣколько губернаторовъ сюда вмѣсто ссылки употреблялись, и не имѣя смѣлости, или ничего, или боясь кого по нуждѣ неправильно дѣлали, а можетъ и то, что не имѣя достаточно жалованья принуждены искать прибытка, не взирая на законы; особливо здѣшняя канцелярія болѣе отъ того безпорядочна, что секретарямъ и подъячимъ дѣлъ такихъ, отъ которыхъ достаточный доходъ имѣть можно, мало, а жалованья нѣтъ, то принуждены коварствами и безпорядками доставать; купцы сильнѣйшіе чѣмъ болѣе торгуютъ или отъ чего имъ великое обогащеніе, токмо отъ хищенія казенныхъ и разоренія безсильныхъ, они же, не желая къ защищенію ихъ, какъ мню, не скупю предстателей закупили, то и видя ихъ непорядки нужно губернатору смотрѣть сквозь пальцы, опасаясь, чтобъ и за вѣрность, какъ я въ томъ искусился, и такъ равномѣрно о себѣ разсуждаю, что и отъ меня Ея Императорское Величество и сія губернія пользы болѣе видѣть не могутъ; ибо мнѣ, не имѣя надежды и смѣлости, болѣе прежде бывшихъ трудиться невозможно». ¹⁰⁾ Въ слѣдующемъ 1743 г. Татищевъ раскрывалъ все это съ большею обстоятельностью, фактически показывая, какъ ни въ торговлѣ, захватывавшейся армянами, ни въ рыбномъ промыслѣ, ни въ отношеніяхъ къ инородцамъ калмыкамъ и татарамъ, не соблюдались русскіе интересы въ Астрахани. ¹¹⁾

¹⁰⁾ См. Истор. Рос. Соловьева т. XXII, стр. 14—15.

¹¹⁾ Ibidem, т. XXII, стр. 17 и дал.

Въ своихъ донесеніяхъ Татищевъ не щадитъ никого, давая широкій просторъ своему оскорбленному самолюбію, загнанному въ «узилище», далеко отъ источника власти, на направленіе которой онъ справедливо могъ претендовать, какъ человѣкъ болѣе способный и образованный, нежели многіе другіе распорядители того времени. Глубоко изучивши состояніе калмыковъ и справедливо считая ихъ духовенство тормазомъ ихъ развитія и распространителями суевѣрій, Татищевъ тою же мѣрою мѣрилъ отношеніе и русскаго духовенства къ народу. Извѣстная идея Татищева о духовенствѣ, можетъ быть, созрѣвшая въ Астрахани, выразилась во многихъ его произведеніяхъ, законченныхъ на досугѣ. «Суевѣріе массы, эксплуатируемой духовенствомъ, — у Татищева большое мѣсто, ¹²⁾ говоритъ одинъ историкъ, не объясняя, впрочемъ, какъ образовалось это большое мѣсто. «Вѣра, говорилъ Татищевъ, не въ чинахъ и убранствахъ, какъ подлость разумѣть, но въ сущемъ признаніи истины недовѣдомыхъ состоитъ». Сообразно съ такою своею вѣрою, Татищевъ относился одинаково ко всѣмъ представителямъ религіи, не различая ихъ вѣроисповѣданій. Понятно, едва ли преосв. Иларіонъ былъ вполне доволенъ такимъ не только сослуживцемъ, но отчасти и начальникомъ, потому что обширная власть губернатора астраханскаго въ то время обнимала почти всѣ административныя области. Что касается Церкви, то, по взгляду Татищева, она подчиняется государству, которое для него, какъ искренняго послѣдователя Петра Великаго, было выше всего. Но если губернаторъ былъ воленъ думать, какъ ему было угодно, то преосв. Иларіонъ, какъ православный архипастыръ старался неуклонно исполнять святительскій долгъ по отношенію къ своимъ пасомымъ, среди которыхъ, въ особенности въ Кизлярской крѣпости жило не мало иновѣрцевъ и въ частности лютеранъ.

17 января 1737 года кизлярскій заказчикъ, тенгинскаго полка священникъ Теодоръ Ивановъ доносилъ преосвященному; что лютеране, которыхъ было не мало въ полку, за отсутствіемъ ихъ пасторовъ, просятъ православныхъ священниковъ совершать у нихъ христіанскія требы. Донositель просилъ архипастырскаго вразумленія: какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ на будущее время? И преосв. Иларіонъ по

¹²⁾ Водареніе Импер. Анны Іоанновны. Историч. этюдъ Д. А. Корсакова. Казань. 1880 г., стр. 186. Каменскій. Исторія астр. еп.

отношенію къ симъ иновѣрцамъ проявилъ самую широкую вѣротерпимость: «въ Кизляръ къ заказчику послать указъ, писалъ онъ: велѣть у иноземцовъ люторскаго исповѣданія роженицамъ молитвы давать, и дѣтей крестить, и свадьбы вѣнчать, которые будутъ жениться на русскихъ; а хотя и не на русскихъ, то за неимѣніемъ ихъ духовныхъ, вѣнчать ихъ». Консисторія же прибавляла съ своей стороны къ архіерейской резолюціи: «наблюдать весьма съ крайнимъ раченіемъ, дабы дѣти, крещенныя въ православную вѣру, и обвѣнчанныя жены російскаго исповѣданія, пребывали въ православной вѣрѣ, а къ ихъ (лютеранскому) закону отнюдь не примѣшались». ¹³⁾ Такія широкія вѣроисповѣдныя права, данныя лютеранамъ благоснисхожденіемъ православнаго епископа, вызвали нѣкоторыя недоразумѣнія и измѣнили отношенія къ нимъ преосвященнаго на болѣе требовательныя и ограничительныя мѣры. 27 октября 1742 года ему доносилъ заказчикъ попъ Аѳанасій Теодоровъ, что тенгинскаго полка умершій капитанъ—лютеранинъ Иванъ Петровъ Блехтъ былъ погребенъ архимандритомъ Даніиломъ съ грузинскими священниками и діаконами, и положенъ въ монастырѣ (основ. 1738 г.), при православной грузинской церкви, что произвело весьма неблагопріятное впечатлѣніе на мѣстныхъ православныхъ. А въ августѣ того же года тотъ же архимандритъ вмѣстѣ съ бывшимъ заказчикомъ Григоріемъ Теодоровымъ, при соучастіи священниковъ отъ трехъ полковъ, привлеченныхъ распоряженіемъ заказчика, положилъ тѣло умершаго генерала—лютеранина въ монастырѣ же, близъ церкви. Несмотря на приглашеніе принять участіе въ погребеніи Блехта, Аѳанасій Теодоровъ уклонился отъ этого, чѣмъ и навлекъ на себя неудовольствіе иноземцевъ—лютеранъ, «не токмо иноземцы сѣтуютъ, говоритъ Теодоровъ, подразумѣвая лютеранъ, но и другіе христіанскаго закона на то соблазняются, и признавають меня, яко за гордостію того иноземца погребать не пошелъ». Далѣе онъ спрашиваетъ архіерея: какъ поступать на будущее время при подобныхъ обстоятельствахъ? И Иларіонъ распорядился теперь уже слѣдующимъ образомъ: «1742 году ноябра въ 4 день Сіе доношеніе принять къ дѣлу и записать въ книгу. Въ Кизляръ къ заказчику послать указъ: впредь лютерскаго закона по силѣ полученнаго (синодальнаго) указа не погребать, и никакихъ требъ у нихъ не чинить, ежели не обратятся (къ) Церкви, какого бы званія ни были; такожь и другихъ законовъ требъ

¹³⁾ Описан. докум. и дѣлъ Ставроп. дух. консист., № 67.

никакихъ не чинить. Того ради въ Кизлярѣ указъ всеѣмъ российскимъ священникамъ и грузинскому архимандриту объявить съ подпискою; такожь и въ другіе города епархіи пашея послать указы». И отъ 15 ноября есть указъ на имя попа Аѳанасія Θεодорова и другой въ Черный-Яръ заказчику попу Захару Иванову; въ концѣ дѣла помѣтка: «таковы указы въ Черный-Яръ, въ Красный-Яръ, въ Ярки, въ Яикъ, въ Царицынъ, въ Дубовку, въ Дмитріевскъ, въ Саратовъ посланы на одноконной почтѣ ноября 16 дня 1742 года». Такимъ образомъ настоящее распоряженіе объ отношеніяхъ къ лютеранамъ дѣлалось обязательнымъ для духовенства всей епархіи. ¹⁴⁾

Алексій Воскресенскій.

(Продолженіе будетъ.)

Изъ Внутренней Киргизской Орды.

(Продолженіе; см. № 13).

IV. Появленіе церквей въ Ордѣ и церковныхъ школъ; миссіонерская дѣятельность; препятствія, — какія мѣры могли бы служить къ возвышенію дѣятельности.

Еще при ханѣ Жангарѣ появились въ Ордѣ русскіе люди, прежде всего въ Ханской ставкѣ, куда они были вызваны ханомъ въ качествѣ разныхъ мастеровыхъ, кузнецовъ, столяровъ, плотниковъ и т. п.; съ учрежденіемъ Временнаго Совѣта по управленію Ордою, въ ставкѣ стало много русскихъ чиновниковъ, а также больше потянулось сюда русскихъ — искателей заработка и торговаго счастья. Такъ что въ 50-хъ годахъ въ Ставкѣ было уже порядочно русскихъ православныхъ людей, но они были лишены духовнаго утѣшенія: не было у нихъ храма, не было и священника, который руководилъ бы ихъ духовною жизнью. Вслѣдствіе сего, не мало было случаевъ, когда взрослые изъ православныхъ умирали безъ исповѣди и Св. Причастія, младенцы безъ крещенія. Правительство, сознавъ крайнюю нужду православныхъ въ Ставкѣ, отпустило средства на наемъ помѣщенія для храма. Храмъ по нуждѣ, помѣстился въ 3-хъ рядомъ стоящихъ лавкахъ купца Калашни-

¹⁴⁾ Опис. докум. и дѣлъ Ставропол. дух. консист., № 146.

кова. 16 июня 1859 года этот бѣдный храмъ былъ освященъ первымъ его священникомъ, пріѣхавшимъ изъ Оренбургской епархіи, о. Николаемъ Агровымъ во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, такъ какъ сей святой угодникъ во время земной своей жизни, какъ даникъ хановъ Золотой Орды, пріѣзжалъ приблизительно въ предѣлы нынѣшнихъ киргизскихъ степей. Далѣе годъ отъ году число русскихъ въ Ставкѣ стало увеличиваться и Правительство отпустило средства на построение уже настоящаго деревяннаго храма, который и былъ освященъ въ 1869 году, а въ 1881 году храмъ былъ перечисленъ изъ Оренбургской въ Астраханскую епархію. Построение храма въ Ставкѣ и начало службъ въ немъ и было какъ бы первымъ шагомъ миссіонерской дѣятельности въ Ордѣ, такъ какъ отсюда увидѣли киргизы, что и у русскихъ есть Богъ, есть и служеніе Ему. Послѣ священникъ сталъ законоучителемъ въ школахъ ставочныхъ; когда онъ спрашивалъ русскихъ учениковъ по Закону Божию и когда объяснялъ имъ что-нибудь, слышали, вѣроятно, нѣкоторые изъ киргизовъ, заходили, надо полагать, иногда нѣкоторые изъ киргизовъ и въ храмъ посмотрѣть наше Богослуженіе и вотъ результатомъ отчасти сего, въ концѣ 80-хъ и или въ началѣ 90-хъ годовъ, у одного киргиза, Базара, прислуживавшаго у г. предсѣдателя Совѣта (Хвостова) и одной киргизушки, ученицы женской школы, Канины, явилось желаніе принять православіе; оба они и были просвѣщены св. крещеніемъ въ г. Астрахани, первый былъ названъ Павломъ, а вторая Ольгой. Павелъ пріѣзжалъ потомъ въ Ставку, былъ пристроенъ на пожаркѣ, но киргизы, возбуждаемые, надо полагать, татарами, учинили противъ него заговоръ, чтобы убить его, — узнавъ объ этомъ Начальство перевело его на службу въ г. Царевъ Астрах. губерніи, а Ольга Константиновна Иванова была долгое время экономкой въ имѣніи князя Вяземскаго на Грязе-Царицынской желѣзной дорогѣ.

Въ 70-хъ годахъ минушаго XIX столѣтія въ Ордѣ образовалось еще два поселка: Новая Казанка (названная, вѣроятно такъ потому, что въ ней поселились первоначально Казанскіе татары, киргизы же его называли «жанъ کالا», что значитъ «новый городъ») и Таловка, въ которыхъ первыми жителями были татары и киргизы, но потомъ стали селиться и русскіе. У татаръ сразу явились и мечеть и школы, гдѣ дѣти ихъ воспитывались въ строгой буквѣ ислама, но русскіе долгое время лишены были и храма и школы, гдѣ бы могли обучиться исти-

ной своей вѣрѣ. Умретъ-ли мусульманинъ, родится ли, мулла совершаетъ положенное моленіе и обряды, а православнымъ приходилось хоронить своихъ братьевъ безъ напутствованія священника, младенцевъ крестили нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а то и году, были даже случаи (въ Казанкѣ или въ Таловкѣ, гдѣ не знаю, ибо тамъ всего 45 верстъ до ближайшаго священника, а въ Казанкѣ 80), что дѣти умирали даже и некрещеными. Приходили бывало мусульманскій праздникъ «Рамазанъ», „Курбанъ“, толпами спѣшать татары и киргизы, въ мечети, — приходитъ великій христіанскій праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, Рождество Христово... и некуда идти православнымъ помолиться. Тяжело было; и не обходились нѣкоторые безъ слезъ, чему я былъ свидѣтелемъ, такъ какъ жилъ въ Казанкѣ 4 года безъ храма. Но хуже всего было то, что многіе русскіе люди, лишенные всякихъ средствъ религіознаго воспитанія и назиданія, стали забывать самое дорогое для русскаго человека — вѣру Христову и перенимать нравы и обычаи бусурманскіе, посты соблюдали очень рѣдкіе, многіе стали ѣсть лошадиное мясо, носить киргизскую одежду, обѣдать по киргизски — сидя на полу и проч. Приведу одинъ тяжелый фактъ изъ того времени, когда не было въ Казанкѣ храма: умеръ здѣсь одинъ православный, содержатель постоялаго двора, Новиковъ; пораженная горемъ жена его обратилась къ работнику-мусульманину: «Что дѣлать»? Тотъ, не долго думая, отвѣтилъ: «надо позвать муллу» и побѣжалъ. «Собака въ собачья смерть», отвѣтилъ мулла на приглашеніе работника... Подобно Новикову здѣсь похоронено немало, я самъ провожалъ одного Ст. Ар. Киселева. Изъ сказаннаго видно, насколько тяжело было положеніе православныхъ въ этихъ поселкахъ, которые вмѣсто того, чтобы быть свѣтильниками вѣры Христовой среди инновѣрцевъ, сами-то стали подпадать вліянію мусульманской пропаганды...

Въ началѣ 90-хъ годовъ тяжелое положеніе православныхъ въ Казанкѣ въ религіозно-нравственномъ отношеніи описано было учителемъ К. П. Пирожковымъ въ письмѣ къ своему бывшему директору, извѣстному просвѣтителю инородцевъ, Н. И. Ильминскому. Пирожковъ отъ лица всѣхъ русскыхъ жителей поселка просилъ Ник. Ивановича помочь имъ въ ихъ горькомъ положеніи. Николай Ивановичъ написалъ объ этомъ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву... Въ 1899 г. русское населеніе Казанки и Таловки было утѣшено радостнымъ извѣстіемъ Св. Синода, который, принявъ во вниманіе печальное положеніе православ-

ныхъ и въ видахъ миссіонерскихъ—отпустилъ на построеніе храма въ Казанкѣ 24000 руб., а въ Таловкѣ—12000 рублей. 11 мая того же года въ присутствіи г. Начальника губерніи въ Казанкѣ было освящено мѣсто для храма и совершена закладка, а осенью 1897 года оба храма были готовы,—въ мартѣ 1898 года храмы были освящены. Дни освященія были свѣтлымъ радостнымъ праздникомъ для православныхъ, всѣ—старые и малые собрались въ храмъ. Не мало собралось сюда и киргизовъ: одни изъ нихъ заглядывали въ окна и двери, а нѣкоторые зашли и въ храмъ.

Храмы освящены. Началась служба Богу Живому и истинному.. И увидѣли киргизы, что и у насъ есть Богъ, есть и служеніе Ему.

Въ пос. Таловкѣ съ первой же осени (1898 г.) была открыта священникомъ и церковная школа, въ которую кромѣ русскихъ поступило потомъ 2—3 киргизовъ. Года чрезъ 3—4 изъ Таловской школы было отправлено нѣсколько киргизятъ въ 2-хъ классную Миссіонерскую школу въ Калмыцкомъ Базарѣ. Далѣе число киргизятъ въ Таловской школѣ не увеличивалось, а стало уменьшаться, думаю, потому, что тамъ нѣтъ приспособленнаго зданія подъ школу, школа помѣщается въ наемномъ помѣщеніи, понятно, не соответствующемъ своему назначенію; кромѣ того число русскихъ учениковъ тамъ доходитъ до 65—70 человекъ. почему въ школѣ страшная тѣснота, которая тоже можетъ служить причиной уменьшенія киргизятъ, но главное, пожалуй, киргизятъ туда отдають мало потому, что при школѣ нѣтъ пріюта, почему отдавать въ нее дѣтей степнымъ киргизамъ довольно трудно, такъ какъ ихъ приходится родителямъ содержать на квартирахъ, что сопряжено съ порядочнымъ расходомъ и киргизъ, чтобы избѣжать сего расхода, отдасть лучше сына въ Миссіонерскую школу, при которой есть пріютъ на 20 человекъ. Кромѣ школы Таловскій священникъ, какъ и Казанскій при случаѣ велъ бесѣды съ киргизами и татарами; священникъ Казанки, покойный о. Лѣвовъ, даже по почамъ готовилъ одного татарина, служившаго работникомъ у русскихъ по св. Крещенію, о чемъ узнали татары, на готовящагося было сдѣлано въ одну ночь противъ мечети съ медресой (вѣроятно шокордами) покушеніе, пожемъ сильно изрѣзали одежду, самъ же онъ убѣжалъ; онъ ходилъ долго, но потомъ вдругъ его потребовали на родину; думали, что татары здѣшніе дали знать туда о его намѣреніи перейти въ православіе, почему его и потребовали. Этотъ

татаринъ все таки потомъ крестился въ солдатахъ, о чемъ онъ писалъ сюда своимъ бывшимъ хозяевамъ.

Теперь сообщу о своей школѣ, ея просвѣтительной дѣятельности, препятствіяхъ, чтеніяхъ при ней съ туманными картинами и продажѣ книгъ. Вскорѣ по освященіи храма въ Казанкѣ явилась вторая неотложная нужда: не было здѣсь школы, гдѣ бы подроставшее поколѣніе могло научиться истинамъ вѣры православной. Въ поселкѣ было двѣ Министерскихъ русско-киргизскихъ школы, но въ нихъ обучались почти одни киргизы, русскихъ было очень мало, — только съ 1894 года нѣкоторые русскіе начали отдавать дѣтишекъ въ одну изъ школъ, учителемъ въ которой состоялъ я; но пользы отъ обученія въ этой школѣ въ религіозномъ отношеніи было мало, такъ какъ въ ней не преподавалось ни Закона Божія, ни Славянскаго языка — главныхъ предметовъ русской школы (приходилось этими важными предметами заниматься съ русскими урывками: гдѣ въ перемѣну, гдѣ не много въ другое время). Когда пріѣхалъ сюда священникъ ко вновь освященному храму, онъ замѣтилъ, что русскіе дѣти поселка почти не обучаются Закону Божию, а почему во время ревизіи школъ въ 1898 - 1899 уч. году инспекторомъ А. А. Воскресенскимъ, онъ подалъ было прошеніе о назначеніи его законоучителемъ въ школу, но А. А. Воскресенскій предложилъ ему возбудить вопросъ объ открытіи въ Казанкѣ церковно-приходской школы, обѣщаясь оказать ему въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе... Въ маѣ мѣсяцѣ 1899 г. Епархіальнымъ Комитетомъ Прав. Мис. Общество было прислано на построеніе школы 500 рублей, 200 рублей дало общество и въ октябрѣ была готова хорошая школа изъ сырцоваго кирпича подъ земляной крышей, въ октябрѣ же она была освящена и начались занятія при 18 русскихъ ученикахъ (мальчики и дѣвочки), поступилъ было одинъ киргизенокъ, но по внушенію кого-то отецъ взялъ его изъ школы и отдалъ въ Нарынскую школу М. Н. П.

Въ 1902 году, уже по моей просьбѣ, Миссіонерскимъ Комитетомъ были отпущены средства на замѣну земляной крыши на школѣ желѣзною, а въ 1907 году было отпущено еще 726 р. 50 к. на расширеніе школы такъ что теперь школа помѣщается въ прекрасномъ зданіи, имѣющемъ въ длину 33 арш., а въ ширину 15½ арш. Въ 1901 г., я былъ назначенъ священникомъ въ Казанку, гдѣ ранѣе я былъ только учителемъ, а съ освященія храма и н. д. псаломщика. По пріѣздѣ сюда, я обратилъ

вниманіе на то, чтобы не прервать прежнихъ отношеній съ киргизами — сталъ располагать ихъ къ новой школѣ. Поступило въ школу первый же годъ два киргизина: одинъ изъ жителей Казанки, другой изъ аула, находящагося въ 3-хъ верстахъ отъ Казанки. Въ отчетѣ за 1901 годъ я возбудилъ ходатайство предъ Комитетомъ объ учрежденіи хотя на 1-й случай 5 стипендій при школѣ для киргизятъ. Комитетъ сочувственно отнесся къ сему; въ 1903 году были отпущены средства, далѣе число стипендій было увеличено до 10-ти, каковыя всегда были заняты, кромѣ того ежегодно обучается 3—4 киргизина преходящими съ квартиръ. Открытію приюта при школѣ для киргизятъ я придаю въ интересахъ миссіи важное значеніе, такъ какъ киргизята при воздѣйствіи на нихъ школы часто въ русскомъ духѣ, находясь вмѣстѣ съ русскими учениками, скорѣе знакомятся съ русской рѣчью, мало по малу перенимаютъ русскіе обычаи, а также слышатъ ежедневно христіанское ученіе (урокъ Закона Божія съ русскими учениками), а уѣзжая на капикулы и праздники въ аулы родителей, рассказываютъ и имъ и прочимъ одноаульцамъ о томъ, что видятъ и слышатъ въ школѣ и такимъ образомъ мало по малу разносятъ Свѣтъ Христова ученія по обширной киргизской степи, такъ какъ ученики есть за 50 и даже 100 верстъ отъ поселка. Полезно и въ томъ отношеніи, что киргизята находятся всегда подъ руководствомъ священника и учителя, меньше имѣютъ сношеній съ татарами и отатарившимися киргизами, для которыхъ такая школа съ приютомъ — бѣльмо на глазу, меньше слышатъ хулы на вѣру Христову; ближе себя чувствуютъ какъ ученики, такъ и ихъ родители къ священнику и учителю, почему послѣднимъ въ лѣтнее время хорошо поѣхать къ нимъ въ гости, какъ къ знакомымъ, гдѣ можно вести и бесѣды... Киргизята, поучившіеся въ нашей школѣ, не смотрятъ уже на насъ какъ на кяфировъ и гяуровъ, какъ смотрятъ на насъ татары и киргизы, особенно поучившіеся въ киргизскихъ школахъ.

До 1909 года въ нашей школѣ окончилъ полный курсъ ученія 4 киргиза, одинъ изъ нихъ поступилъ для продолженія образованія въ Ставочное 4-хъ классное городское училище, а одинъ, окончивъ, въ маѣ 1908 года съ похвальнымъ листомъ, остался еще на годъ при школѣ, и сейчасъ помогаетъ учителю, особенно при занятіяхъ съ киргизами.

Татары здѣшніе и отатарившіеся киргизы сильно мѣшаютъ просвѣщенію киргизовъ въ христіанско-русскомъ духѣ, сами они боятся русской

школы и киргизы всячески удерживаютъ отъ нея, наговаривая дѣтямъ и ихъ родителямъ разную ложь о школѣ, будто и въ солдаты то изъ нея киргизовъ будутъ брать и крестить то ихъ и проч., татары—торгаши останавливаютъ учениковъ прямо на улицѣ, называютъ ихъ „чокунчикъ“, т. е. крещеный, запугиваютъ, а ученики иногда вечеромъ и сообщаютъ мнѣ объ этомъ,—понятно, я разубѣждаю ихъ въ наговорахъ татаръ. О противодѣйствіи нашей школѣ со стороны татаръ и отатарившихся киргизовъ видно будетъ, между прочимъ, изъ нижеслѣдующихъ фактовъ: утромъ 25 января 1905 года одинъ изъ проходящихъ учениковъ киргизовъ сталъ было сдавать книги (Тенгель Мурзаганіевъ), говоря, что больше не хочетъ учиться. Я книги не принялъ, велѣлъ ему садиться на мѣсто, а самъ пошелъ въ домъ его отца, чтобы узнать въ чемъ дѣло. Мурзаганій принялъ меня какъ гостя, велѣлъ поставить самоваръ; я сѣлъ на указанное мнѣ хозяиномъ почетное мѣсто. Поговоривъ немного—я сказалъ Мурзаганію о главной цѣли своего прихода къ нему. Изъ другой половины дома къ намъ вошло еще 3—4 киргиза, зашелъ сосѣдь, Абшиъ; на мой вопросъ, почему сынъ его вздумалъ бросать учиться—Мурзаганій отвѣтилъ откровенно, что ему и его сыну наговорили (главнымъ образомъ въ эту зиму агитировалъ противъ школы и вообще всего русскаго пріѣзжіи татаринъ Даумъ Усмановъ, бывший мулла города Хвалынска Саратов. губ., котораго потомъ отсюда выселили), что киргизятъ въ нашей школѣ даютъ книги съ крестами (св. Евангеліе и книги Н. И. Ильминскаго), а также будто и ученье въ нихъ во многомъ не согласное съ ихъ закономъ (т. е. мухаммеданствомъ). На это я отвѣтилъ:—если, молъ, бросать ученье только потому, что въ нѣкоторыхъ учебникахъ у насъ есть кресты, то это глупо, развѣ твой сынъ сразу сдѣлается христіаниномъ, если поносить 3—4 года книгу съ крестами; я самъ имѣю вашъ коранъ, однако отъ этого мусульманиномъ не сдѣлаюсь, да если такъ, то нельзя учиться ни въ одной школѣ, а польза отъ ученья киргизамъ уже извѣстна. Почему нельзя? спросилъ Мурзаганій. Я сказалъ—что въ каждой школѣ въ числѣ учебниковъ бываютъ книги съ картинами, тамъ можетъ нарисованъ городъ, или село, гдѣ будетъ и церковь, а на церкви уже обязательно и крестъ.... Мурзаганій разсмѣялся и согласился, что это правда, и что по этому бросать ученье не слѣдуетъ. Тогда я перешелъ ко второй причинѣ, велѣдствіе чего сынъ его бросилъ было ученье. Я

сказалъ, что твой сынъ хотѣлъ бросить ученіе потому, что тебѣ и ему наговорили, будто ихъ въ школѣ обучаютъ христіанскому закону и хотятъ сдѣлать русскими, но я скажу, чему мы учимъ дѣтей въ школѣ: въ книгѣ, которая есть у твоего сына и которая соблазняетъ васъ (И книга Н. И. Ильминскаго) есть рассказы объ Авраамѣ, Іосифѣ, Моисеѣ... развѣ намъ не нужно знать, какъ жили эти праведники, чтобы и самимъ по мѣрѣ силъ подражать имъ? Мурзаганій сказалъ, что нужно, у насъ, говорить, и въ коранѣ объ нихъ тоже есть; я продолжалъ — ну, а если мы читаемъ „инжилъ“ (Евангеліе), гдѣ говорится, что Бога нужно любить больше всего, всякаго человѣка, какъ самого себя, не дѣлать другимъ того, что самому не нравится, почитать родителей... развѣ это плохо? Тогда не только Мурзаганій, но и жена его, которая приготовляла къ чаю, сказала, что это очень хорошо и что ихъ сынъ будетъ учиться у меня въ школѣ (весною 1908 г. Мурзаганіевъ окончилъ курсъ и получалъ свидѣтельство). Во время чая я объяснилъ пользу отъ обученія русской грамотѣ, говорилъ Мурзаганію, чтобы онъ не вѣрилъ глупымъ людямъ, которые и сами то боятся свѣта и другихъ стараются удерживать отъ него... Подъ конецъ чаенія рѣчь зашла о многоженствѣ, — Мурзаганій, шути, а быть можетъ и вправду — сказалъ: „мулла, я хочу взять вторую жену, какъ ты посоветуешь“? Я сказалъ, что не советую, если молъ и съ одной то женой все бываетъ, то что будетъ изъ двухъ“ — всѣ разсмѣялись. Потомъ я спросилъ Мурзаганія — сколько Богъ сотворилъ женъ Адаму, онъ отвѣтилъ, что одну, — ну и тебѣ не советую брать другую.... Потомъ, поблагодаривъ хозяина я сталъ собираться домой. Подобный же случай былъ 1-го апрѣля того же 1905 года: ученикъ старшаго отдѣленія Гумаръ Сабаровъ, со слезами на глазахъ, сталъ мнѣ сдавать книги. На мой вопросъ что это значитъ, онъ отвѣтилъ, что къ его отцу съ матерью пришли три татарина: Рахметжанъ, Нуретдинъ и Джуманій и наговорили имъ, что я въ школѣ и Богу молюсь по-русски и молитвы читаю (большинство киргизовъ дѣйствительно молитвы знаютъ, хотя ихъ никто дословно учить не заставляетъ) и въ церковь будто ходимъ и будто меня хотятъ крестить, — ругали отца и велѣли ему взять меня изъ школы. Я сказалъ отцу, что все это неправда, но родители мои не повѣрили и велѣли сдать книги. Я книги не взялъ, а самъ пошелъ къ родителямъ его и разубѣдилъ ихъ въ наговорахъ татаръ; Сабаровъ извинился предо мною

и оставил сына въ школѣ; теперь онъ окончилъ курсъ и учится въ Ставочномъ 4-хъ классномъ училищѣ. Особенно сильная агитація противъ обученія киргизятъ въ нашей школѣ была въ 1908 году; большую роль въ этомъ игралъ бывшій „хольфе“ изъ медресе ахуна Галикеева, Нигматулла Ибрагимовъ, который добился того, что 17 марта два ученика средняго отдѣленія Дошанъ Довтемяровъ и Елешъ Сукелевъ, оставивъ въ школѣ книги убѣжали изъ школы въ аулы родителей. Но 23 марта ко мнѣ явился отецъ Дошана, онъ же дядя Елеша и просилъ простить ихъ и опять принять въ школу, говоря, что ихъ сбилъ на это Ибрагимовъ. Я побесѣдовалъ съ нимъ о пользѣ ученія и сказавъ, чтобы впередъ не вѣрили всякому, велѣлъ привезти. И теперь оба эти бѣглеца учатся въ старшемъ отдѣленіи школы. Съ 1-го сентября 1908 года я, съ разрѣшенія Епархіального Комитета, вздумалъ было открыть при своей школѣ женскую школу грамоты для обученія киргизскихъ дѣвочекъ учебной грамотѣ, признавая дѣло это въ цѣляхъ миссіи и обрусенія края полезнымъ но къ сожалѣнію дѣло это не привилось, не смотря на всѣ мои старанія. Чтобы набрать киргизушекъ я ходилъ по киргизскимъ землянкамъ, и съ дѣвицей, которую выбралъ было учительницей и съ учителемъ страшискимъ Умиргалиемъ Айтпомоевымъ объяснялъ киргизамъ пользу обученія дѣвочекъ, обѣщалъ учить ихъ рукодѣлью... киргизы со мной соглашались, но ученицъ все таки не набиралось; только одна аккуратно мѣсяцъ ходила въ школу, двѣ приходили по одному дню. Познаявшись съ одной киргизкой (были еще 2 русскихъ дѣвочки) мѣсяцъ, пришлось дѣло прекратить. Мнѣ хорошо извѣстно, что въ этомъ много старались мѣшать татары и отатарившіеся киргизы. Многіе киргизы согласны были отдать даже 1 сент. нѣкоторые записались, а потомъ вдругъ раздумали. Нѣкоторые на вопросъ учительницы: почему же они не посылаютъ дочерей? отвѣчали, что не велитъ мулла, говорятъ, что въ русской школѣ мусульманамъ учиться грѣхъ (а для киргизъ чуть-ли ни каждый татаринъ мулла).

Священникъ *Іоаннъ Сиротовъ*.

Окончаніе будетъ.

Изъ Пришиба, Царевскаго уѣзда.

Второе „собрание православныхъ христіанъ“ состоялось 15-го февраля и состояло въ слѣдующемъ.

Всѣми присутствующими была пропѣта молитва: „Царю Небесный“, а епархіальный миссіонеръ свящ. В. Смирновъ сказалъ слово: Возлюбленные о Христѣ братіе! Сегодня, когда православная церковь Христова воспоминаетъ одно изъ величайшихъ и счастливѣйшихъ событій изъ своей жизни, называемое „торжествомъ православія“, благовременно вспомнить слова Христа Спасителя: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ее* — Мат. 16—18.

Были ужасныя времена для православной церкви, были лютыя времена, такъ что могло показаться, что церковь Христова близка къ уничтоженію. Вспомнимъ времена знаменитаго гошителя церкви Христовой Савла, который самъ говоритъ, что онъ, *будучи неумиреннымъ ревнителемъ своихъ отеческихъ преданій*—Гал. 1—14, *зналъ церковь Божию*—1 Кор. 15—9.

Вспомнимъ ересь Николаитовъ, о которой говорится въ Апокалипсисѣ—2—15, и которую Богъ ненавидѣлъ. Вспомнимъ всѣ лжеученія во главѣ съ лжеученіями Несторія, Савелія и Арія, которые раздирали церковь Божию на части, возмущали ея покой, жестоко преслѣдовали истинныхъ послѣдователей ученія Христа, Его Апостоловъ и ихъ преемниковъ. Вспомнимъ, наконецъ, то ужасное время, когда христіанская кровь рѣкой лилась за то христіанское богопочтеніе, которое выражалось въ употребленіи священныхъ изображеній: лика Христа Спасителя, Его Пречистой Матери и Святыхъ Божіихъ чловѣковъ, не смотря на то, что этотъ священный обычай существовалъ съ самыхъ апостольскихъ временъ. Но *скорѣе солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта, скорѣе небо и земля прейдутъ, словеса же Господни не прейдутъ*—Мат. 24—35: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ее*—Мат. 16—18. Понстигъ она есть *столпъ и утвержденіе истины*—(Тим. 3—15) и не смотря на всѣ ухищренія ада, она существуетъ вотъ уже девятнадцать столѣтій и будетъ существовать до тѣхъ поръ, когда по слову Апостола: *небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и все дѣла на ней сгорятъ*—2 Пет. 3—10.

Когда явится на небо знаменіе Сына человеческого и люди увидятъ Его идущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою—Мат. 24 —30.

Сегодня, братіе, православная церковь, какъ я сказалъ раньше, воспоминаетъ побѣду христіанства надъ язычествомъ и еретичествомъ, побѣду истины надъ заблужденіемъ и это событіе, по справедливости, называетъ „торжествомъ православія“.

Истинная церковь Христова чуть-ли не со дня своего появленія приобрѣла себѣ враговъ. Сначала ее преслѣдовали за имя и ученіе Христово—Дѣян. 9—1, 2, потомъ стали гнать за Крестъ Христовъ—Гал. 6—12, наконецъ ее преслѣдовали за священные изображенія, о чемъ свидѣтельствуеетъ исторія христіанской церкви. Греческій императоръ Левъ Исаврянинъ, наученный однимъ іудеемъ знаменитымъ чародѣемъ и фокусникомъ—и подстрекаемый какимъ то Везеромъ, издалъ указъ, чтобы были уничтожены все иконы какъ въ церквахъ, такъ и въ домахъ христіанъ, даже и тотъ образъ Христа, который когда то былъ посланъ Имъ Ефесскому царю Авгарю. Этотъ нечестивый царь нашелъ себѣ помощниковъ не только въ средѣ своихъ сановниковъ, но и изъ духовенства нѣкоторые присоединились къ нему. Но громадное множество народа, духовенства и монашества возстали противъ императорскаго указа и не только словомъ отстаивали иконопочитаніе, но и проливали свою кровь за этотъ благочестивый и богоугодный обычай, который—по всемъ даннымъ ведетъ свое начало отъ самыхъ первыхъ временъ Христовой церкви.

Начались ужасныя времена: тѣлесныя наказанія, заточенія, казни и даже смерть тѣхъ, которые не хотѣли отказаться отъ иконопочитанія.

Каждый день кровь христіанская проливалась въ такомъ изобиліи, что поистинѣ—ручьей текла. Много пришлось пострадать и патриархамъ, и епископамъ, и священникамъ, и монахамъ, которые рѣшили кровію своею защитить истину иконопочитанія, которая проповѣдана не сегодня и не вчера, вотъ уже нѣсколько столѣтій проповѣдана ни кѣмъ другимъ, какъ богомудрыми пастырями и учителями Христовой церкви, принятое отъ Апостоловъ и одобренное, какъ гласитъ преданіе, Самою Божіею Матерію. Это послѣднее обстоятельство преданіемъ передастся такъ: Евангелистъ Лука, обладавшій искусствомъ живописи, написалъ двѣ иконы Божіей Матери съ Предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ и показалъ ихъ Ей. И что же? Божія Матерь сказала: «благодать родив-

шагося изъ Меня и моя да будетъ съ этими иконами». Да и Самъ Христось, когда Едесскій царь Авгарь, желая посмотрѣть Его и послушать Его ученіе послалъ за Нимъ своего приближеннаго, не пошелъ, а послалъ ему свой образъ, чудесно отпечатанный Имъ на убрусѣ, т. е. на полотенцѣ, которымъ Онъ, умывшись, утерся. Все это христіане знали, все это еще свѣжо было въ преданіи, потому-то они такъ и стали на защиту священныхъ изображеній, что даже не боялись смерти. Нечестивый императоръ Левъ Исаврянинъ за свой грѣхъ—преслѣдованіе иконопочитанія былъ наказанъ ужасною смертію. Его пресмникъ Феофила не только не измѣнилъ своихъ отношеній къ иконопочитанію, но, пожалуй, превзошелъ его въ этомъ, но и онъ не могъ побѣдить истину, а самъ былъ побѣжденъ ею. Наконецъ на престолъ вступилъ малолѣтній сынъ Феофила Михаилъ, а потому дѣлами управляла его мать Феодора. Она была благочестивая, воспитана въ духѣ христіанскомъ; и вотъ она то рѣшилась возстановить иконопочитаніе и отпраздновать это событіе церковнымъ торжествомъ, которое и совершено было въ первый воскресный день великаго поста.

Торжество это было не только по поводу возстановленія иконопочитанія, но и другихъ истинъ православнаго вѣроученія, которыя такъ же нерѣдко были попираемы различными лжеучителями, но вселенскіе соборы своими доказательствами и постановленіями побѣждали всѣ ереси и утверждали православное ученіе. Не задолго до этого событія былъ седьмой вселенскій соборъ, созванный между прочимъ и по поводу гоненій христіанъ за иконопочитаніе. На этомъ соборѣ иконопочитаніе снова было подтверждено, а тѣ, которые отвергали священные изображенія, подверглись анаѣмѣ. Равнымъ образомъ соборъ осудилъ и тѣхъ, которые вздумали бы называть иконы богами, а не поклоняться имъ въ духѣ и истинѣ, какъ поклоняется имъ и до сего времени св. православная церковь, перенося это поклоненіе къ первообразу, т. е. къ тому лицу, которое изображено на иконѣ. Седьмымъ вселенскимъ соборомъ были подтверждены и всѣ постановленія прежнихъ шести соборовъ, а потому это торжество по справедливости названо торжествомъ православія во всѣхъ его пунктахъ вѣроученія.

Возлюбленные братіе! И теперь еще не прекращаются гоненія на православную Церковь за иконопочитаніе, хотя эти гоненія далеко не то, что было тогда. И теперь есть еще соблазны по поводу всѣхъ почти

истинъ православно-христiанскаго вѣроученiя, но какъ волны морскiя разбиваются о гранитныя скалы — такъ и они о постановленiи семи вселенскихъ соборовъ.

Но пусть враги православiя нападаютъ на насъ, пусть смѣются и издѣваются надъ нашими священными обычаями, а мы твердо будемъ помнить завѣты Христа, Апостоловъ и ихъ преемниковъ. Будемъ съ честiю держать знамя православiя съ изображенiемъ на немъ креста Христова и Его Пречистаго лика, а ихъ богохульство посрамимъ священными пѣснопѣнiями: „Пречистому Твоему образу поклоняемся, Владыко; Кресту Твоему поклоняемся и святое воскресенiе Твое славимъ“.

Затѣмъ всѣ присутствующiе пропѣли: „Вѣрую во единаго Бога Отца“, а любительскiй хоръ пропѣлъ концертъ: „Господи и Владыко живота моего“. Потомъ миссiонеръ сказалъ еще слово: *А это были образы для насъ, чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы—1 Кор. 10 — 6.* Священное писанiе представляетъ намъ, братiе, множество образовъ или примѣровъ изъ жизни людей какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ. Образы эти различны, и однимъ изъ нихъ мы должны подражать, какъ и Апостолъ говоритъ: *подражайте вѣрѣ ихъ* — Евр. 13 — 7. а отъ другихъ должны убѣгать, потому что эти люди были *похотливы на злое.*

Вспомните, братiе, Авеля и его усердiе къ Богу; *она принесла Богу лучшую жертву и ея получила свидѣтельство, что она праведна*—Евр. 11 — 4. Такъ ли мы любимъ Бога, что готовы принести Ему лучшую жертву? Не жалѣемъ ли мы для Бога даже самой малой части своего достоянiя? Не говоримъ ли мы, что Богъ *не требуетъ служенiя рукъ человеческихъ, какъ бы импьющiй въ чемъ либо нужду, Сама дая всему жизнь и дыханiе и все*—Дѣян. 17 — 25. Не говоримъ ли мы, что наша жертва Богу *духа сокрушеннаго и сердце чистое*—Псал. 50 — 19. А Авель—развѣ безъ чистаго сердца и сокрушеннаго духа приносилъ свою жертву? Ты говоришь, что Богъ не нуждается въ нашей жертвѣ; правда—Онъ, какъ Духъ не имѣетъ нужды самъ по себѣ ни въ чемъ, но что Онъ скажетъ тѣмъ, которые въ день страшнаго суда будутъ окружать Его? Однимъ скажетъ: *приидите благословенiи Отца Моего Небеснаго... все сiе вы сдѣлали меньшимъ моимъ братьямъ, значитъ сдѣлали Мнѣ.* А другимъ скажетъ: *идите отъ Меня проклятии, потому что все это вы не сдѣлали мень-*

шимъ своимъ братьямъ—все то же, что не сдѣлали Мнѣ.—
Мат. 25 — 31, 46. Вотъ тебѣ и жертва, въ которой нуждается Христось
въ лицѣ своей меньшей брати, и жертва угодная Богу, такъ какъ
чрезъ нее познается твоя праведность, какъ праведность Авеля.

Но вотъ предъ нами отецъ народовъ—Авраамъ. Онъ всю жизнь
свою изъ-за любви къ Богу повиновался Ему. „Иди, Авраамъ, въ
землю, которую Я тебѣ покажу“. Авраамъ разстается съ родною землею,
съ родными, съ друзьями и знакомыми и идетъ въ землю, которую не
видалъ, идетъ къ народу, котораго не зналъ. «Принеси Мнѣ, говоритъ
Господь, въ жертву твоего единственного любимаго сына». И Авраамъ,
нисколько не задумавшись, кладетъ сына на жертвенникъ и заноситъ
ножь, чтобы заколотъ его, и только рука Ангела удерживаетъ его.
А мы? Не ежедневно ли слышимъ божественный гласъ, призывающій
насъ въ землю обѣтованную—въ царство небесное. Не слышимъ ли мы,
какъ Онъ зоветъ насъ къ успокоенію: *приидите ко мнѣ всѣ труж-*
дающіеся и обремененные, возьмите иго Мое на себя и научи-
тесь отъ Меня, потому что Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и
обращаете покой душамъ вашимъ—Мат. 11 — 29. Принесите Мнѣ въ
жертву ваше любимое—удовольствія міра; а мы не хотимъ разстаться
съ землею халдейскою—съ благами мірскими. Намъ жаль отца, мать,
друзей, знакомыхъ, и мы боимся идти въ землю намъ неизвѣстную—
въ небесное жилище, гдѣ нѣтъ этихъ прелестей, ласкающихъ нашъ
взоръ и ублажающихъ наше сластолюбіе и всякое воздержаніе. Мы
не хотимъ принести въ жертву Богу наши любимыя блага и сокровища,
мы не хотимъ взять крестъ свой и послѣдовать за Христомъ. Предъ
нашими глазами чудный образъ Моисея. Онъ воспитывался при царскомъ
дворѣ, научился всѣмъ премудростямъ египетскимъ и ему предстояло
воспользоваться всѣми благами царскаго дворца, но онъ, движимый
любовью къ Богу и народу еврейскому, предпочелъ лучше страдать съ
народомъ Божиимъ, терпѣть всѣ лишенія и невзгоды, лишь бы только
быть съ Богомъ и съ избраннымъ народомъ. А мы? отказался ли кто
изъ насъ отъ тѣхъ благъ, которыми иногда случай награждаетъ насъ,
не стремимся ли мы захватить въ свои руки даже и то, что не при-
надлежитъ намъ, не измышляемъ ли мы все новые и новые способы,
чтобы пріобрѣсти все больше и больше, не вращаемся ли мы въ средѣ
того народа—тѣхъ людей, гдѣ помысленія только о земномъ, гдѣ рѣчь

только объ удовольствіяхъ земныхъ, а о томъ народѣ — о тѣхъ людяхъ, — которые страдаютъ отъ преслѣдованія бѣдности и всевозможныхъ житейскихъ невзгодъ, мы и не думаемъ, а представляемъ ихъ самимъ себѣ. И такимъ образомъ мы соглашаемся быть вдали отъ Бога, чѣмъ лишиться тѣхъ благъ, которыми обладаемъ и чрезмѣрно пользуемся. Взгляните, братіе, на Іова, который былъ богатъ и славенъ, но пришло время, когда онъ лишился не только богатства и славы, но и здоровья; но не смотря на это и не обращая вниманія на всѣ уговоры своихъ нечестивыхъ друзей и жены отказаться отъ Бога, онъ смиренно говорилъ: *«нагъ я родился, нагъ и пойду въ землю; Богъ далъ, — Богъ и взялъ»*. А мы? Съ такимъ ли терпѣніемъ переносимъ тѣ временныя страданія, которыя посылаются намъ за наши грѣхи, или для испытанія насъ въ вѣрѣ? Не готовы ли мы иногда въ тяжкія минуты жизни, даже безъ посторонней помощи и уговоровъ, отказаться отъ надежды на Бога, возроптать на Него и быть недовольными своимъ положеніемъ. Сказалъ ли кто изъ насъ: *«нагъ я родился, нагъ и пойду въ землю; Богъ далъ, Богъ и взялъ»*. Не зарождается ли въ насъ сомнѣніе, недоумѣніе, малодушіе, маловѣріе и даже совершенное безвѣріе?!

Перейдемъ въ новый завѣтъ.

Вотъ предъ нами священное число Апостоловъ, которые, ради Христа и Евангелія, оставили свои дома, свои занятія, своихъ родныхъ, друзей, знакомыхъ, и послѣдовали за Христомъ, который обѣщалъ имъ вмѣсто всего этого бѣдность, ибо и Самъ не имѣлъ, гдѣ главы подклонить — Мар. 8—20 и униженіе, что и Самъ терпѣлъ — Іоан. 15—20. Но они рады были все это терпѣть, лишь бы быть со Христомъ.

Вотъ мы видимъ женщину грѣшницу, которая, быть можетъ, на послѣнія деньги купила драгоцѣннаго мѣра, чтобы помазать ноги Христа и отереть ихъ волосами своей головы. Какая любовь, какая преданность! Вотъ Закхей, который обѣщаетъ раздать половину своего имѣнія и вчетверо вознаградить тѣхъ, кого обидѣлъ.

Вотъ благоразумный разбойникъ, который въ послѣднюю минуту своей жизни съ такимъ чистосердечнымъ раскаяніемъ обратился ко Христу, что услышалъ отъ Него неизрѣченный глаголъ: „днесъ со мной будешь въ рай“. Лук. 23—43.

Вотъ христіане первенствующей церкви, которые только о томъ и думали, чтобы быть со Христомъ. Наконецъ — предъ нами свѣтлѣйшій

образъ Христа, который говоритъ: *Ибо я далъ вамъ примѣръ, что бы и вы дѣлали тоже, что я сдѣлалъ вамъ* — Іоан. 13—14, и: *кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ* — Іоан. 12—26.

А что еще сказать про цѣлый сонмъ св. угодниковъ Божіихъ, начинающій отъ первомученика Стефана, и кончающій пр. Серафимомъ! Вся жизнь ихъ образъ для насъ, чтобы мы подражали вѣрѣ ихъ и благочестію. Но вотъ, братіе, и другіе образы, которымъ мы не должны подражать, потому что они были «похотливы на злое».

Предъ нами прежде всего выступаетъ страшный образъ Каина, который изъ зависти и ненависти убилъ брата своего Авеля, проливъ его неповинную кровь.

Предъ нами жена Лота, превратившаяся въ соляной столпъ за то, что почти не успѣла еще выйти изъ Содома, какъ уже стала жалѣть о всѣхъ его прелестяхъ.

Предъ нами Корей, Даанъ и Авиронъ, возмущившіеся противъ Моисея, позавидовавъ той славѣ, которую Богъ надѣлилъ Моисея.

Предъ нами весь народъ еврейскій, постоянно недовольный, постоянно раздраженный, постоянно уклоняющійся въ идолопоклонство.

Предъ нами сребролюбивый Іуда, ради тридцати сребренниковъ предавшій Христа.

Предъ нами Ананій и Сапфира, солгавшіе Духу Святому, такъ какъ утаили предъ Апостолами часть денегъ за проданное имѣніе.

Предъ нами ужасный примѣръ разбойника, который хулилъ и поносилъ Христа, говоря: *если Ты Сынъ Божій, спаси себя и насъ* Лук. 23—39.

Набонецъ предъ нами великое множество невѣрующихъ во Христа, а такъ же и тѣхъ, которые, хотя и вѣруютъ въ Него, но извратили смыслъ Его ученія, чѣмъ наносятъ Ему ужасное оскорбленіе.

Вотъ этимъ образамъ, этимъ примѣрамъ мы не должны слѣдовать, потому что всѣ они «похотливы на злое».

Затѣмъ присутствующіе прочли молитву: «Отче нашъ», а священникъ Черняевъ прочиталъ проповѣдь о вѣрѣ и невѣріи. Потомъ любительскій хоръ прочелъ: «Душе моя, душе моя», а миссіонеръ воспроизвелъ акафистъ Николаю Чудотворцу въ проповѣди съ пѣніемъ хора: «Радуйся Николае, великій Чудотворче». Какъ это было, приведу начало. Миссіонеръ — Какъ мириады звѣздъ блещутъ на небѣ, такъ на горизонтѣ

православной церкви сіяетъ цѣлый сонмъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, достигшихъ по слову Апостола „совершенства“, а между ними мы видимъ яркую звѣзду — Святителя и Чудотворца Николая. Хоръ: Радуйся Николае, великій Чудотворче. Миссіонеръ. Взгляните своими мысленными очами въ горній Іерусалимъ, и вы увидите цѣлый сонмъ святыхъ, стоящихъ предъ Престоломъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, полагающихъ свои молитвы въ кадильницу, которую воскурляетъ Ангелъ, а среди ихъ вы найдете и св. Николая Чудотворца. Хоръ — Радуйся... и т. д. по экафисту на русскомъ языкѣ съ припѣвами.

Въ заключеніе хоръ процѣль: „Помышляю день страшный“, и всѣ присутствующіе „Спаси Господи, люди твоя“ и „Достойно есть“, чѣмъ и кончилось собраніе.

Епарх. Миссіонеръ, свящ. *В. Смирновъ.*

Гоголь, какъ поэтъ *).

Ровно 100 лѣтъ тому назадъ, въ 1809 году 20 марта, въ одномъ изъ живописныхъ уголковъ Малороссіи, у небогатаго помѣщика Василья Аванасьевича Гоголя и жены его Маріи Ивановны родился сынъ Николай. Въ лицѣ его появился на землѣ, — съ одной стороны, одинъ изъ тѣхъ благородныхъ людей, которые болѣли муками своей родины и страдали ея страданіями, и вся жизнь которыхъ — вплоть до гробовой доски — была сплошнымъ подвигомъ служенія родному народу, — безъ единого почти луча личнаго счастья; съ другой стороны — въ немъ явился одинъ изъ тѣхъ писателей, которые составляютъ славу и гордость русскаго народа. Такимъ образомъ настоящее чествованіе памяти Н. В. Гоголя по поводу 100-лѣтія со дня его рожденія должно быть ничѣмъ инымъ, какъ сердечнымъ и теплымъ воспоминаніемъ о человѣкѣ, всѣмъ намъ близкомъ и дорогомъ; мы всѣ еще живемъ подъ обаяніемъ Гоголя, мы всѣ еще въ общеніи съ его гениемъ. Вспомнимъ же теперь все то безспорно великое и увлекательное, что оставилъ намъ Гоголь, все то, съ чѣмъ мы всѣ свыклись душою, съ чѣмъ связаны неизгладимо пріятныя впечатлѣнія и дорогія наши воспоминанія!

*) Рефератъ, прочитанный въ залѣ мѣстной духовной семинаріи 19 марта 1909 года, по поводу исполнявшагося столѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя.

Вотъ первыя творенія Гоголя, его рассказы изъ малороссійской жизни, — эти неподражаемые фарсы, которые имѣютъ удивительное свойство смѣшить до слезъ людей самыхъ серьезныхъ. Смѣхотворные, бойкіе и дышанціе молодымъ, свѣтлымъ одушевленіемъ, рассказы эти льются обильно, звонко, всѣхъ увлекаая и заражая своимъ веселіемъ. На каждой страницѣ, если только не въ каждой строкѣ, тутъ слышится и сообщается читателю тотъ «добрый, свѣтлый смѣхъ», которымъ, какъ говорилъ потомъ самъ Гоголь, «можетъ засмѣяться только глубоко — добрая душа». Въ полныхъ своеобразной прелести и очаровательной поэзи картинахъ Гоголь широко развернулъ въ своихъ повѣстяхъ предъ русскою публикою цѣлый міръ новыхъ, — родныхъ ему самому, — впечатлѣній. Какое полное погруженіе въ бытъ своего народа и какое глубокое чувство любованія этимъ бытомъ потребны для того, чтобы создать и старосвѣтскихъ помѣщиковъ, и великолѣпную Солоху, и Хому Брута съ вѣдьмою — сотничихою, и чудную эпопею о Бульбахъ, и все вообще эти сцены и картины, въ которыхъ такъ и дышетъ, живетъ Малороссія съ ея чарующей природою! Начитавшись „вечеровъ на хуторѣ“, наглядѣвшись мысленно на этихъ оригиналовъ — украинцевъ и вдоволь надъ ними нахохотавшись, русскіе люди, благодаря Гоголю, сроднились съ ними душою. Черезъ Гоголя Россія полюбила Украину, чрезъ Гоголя послѣдняя стала и намъ не только знакомою, но родною и милою странною.

Но Гоголь принадлежалъ къ тѣмъ украинцамъ, которые при горячей любви къ Малороссіи умѣли искренно, горячо полюбить и всю свою великую родину, всю Россію. Слѣдующіе сборники повѣстей Гоголя выходятъ изъ тѣснаго круга малороссійскихъ сюжетовъ и изображаютъ вообще русскій бытъ и русскихъ людей. При томъ, начавши свѣтлыми картинками и образами, въ которыхъ еще не было горькаго и мелочнаго, Гоголь, выросавшій духовно среди грустной и для него неудачливой обстановки житейской, скоро открылъ въ себѣ элегическую, грустную ноту, которая и зазвучала у него все печальнѣе и печальнѣе. Слѣдовавшій потомъ рядъ «петербургскихъ повѣстей» заключаетъ въ себѣ цѣлое богатство красокъ, реальныхъ и все больше грустныхъ подробностей нашей столичной и провинціальной жизни. Столько тутъ остроумія и психологической глубокой проницательности, столько жалкаго и печальнаго, комическаго и трагическаго, хотя бы въ лицѣ Акакія Акакіевича Башмачкина, — что это явилось еще небывалымъ дотолѣ откоро-

веніемъ художественнаго творчества, — это такой захватъ и многозначительный анализъ жизни, какого еще не знала наша литература. Другою формою того же содержанія явились комедіи Гоголя, насколько великія въ художественномъ отношеніи, настолько же самобытныя, оригинальныя, превосходящія все въ этомъ родѣ имѣвшееся въ русской словесности, не исключая и безсмертной комедіи Грибоѣдова «Горе отъ ума», которая возникла на иной старой почвѣ. Наконецъ, вѣнцомъ творчества Гоголя явилась его великая поэма «Мертвыя души» — эта, какъ ее называли у насъ, многознаменательная и грустная «симфонія русской жизни». Первые главы этого произведенія Гоголь даже успѣлъ прочесть Пушкину, который, между прочимъ, далъ ему и самый сюжетъ «Мертвыхъ душъ»; рассказывая объ этомъ чтеніи, Гоголь сообщаетъ, что Пушкинъ сперва очень смѣялся, затѣмъ глубоко задумался, сдѣлался мраченъ и, когда чтеніе кончилось, произнесъ съ тоскою: «Боже, какъ грустна наша Россія!» Изъ этого видно, что уже изъ первыхъ набросковъ Пушкинъ угадалъ глубоко серьезное значеніе этого комическаго произведенія, почуялъ въ немъ сквозь видимый смѣхъ незримыя слезы. И, дѣйствительно, по богатству и разнообразію содержанія, силѣ и мощи изобразительнаго творчества, а особенно по силѣ мысли авторской, «Мертвыя души» являются совершенно самобытнымъ, оригинальнымъ и великимъ созданіемъ.

Въ указанныхъ произведеніяхъ Гоголя во всей силѣ и красѣ развернулись тѣ свойства его дарованія, которыя и создали ему, можно сказать, царственное положеніе въ русской словесности. Тутъ прежде всего обнаружился, такъ называемый теперь, Гоголевскій натурализмъ, который увлекъ всѣ послѣдующіе русскіе таланты, какъ-то: Достоевскаго, Григоровича, Островскаго, Некрасова, Тургенева, Гончарова, Лѣскова, Гл. Успенскаго, Чехова и пр., — увлекъ на путь подражанія Гоголю, поставилъ его во главѣ нашей новѣйшей словесности. Тутъ, во вторыхъ, обнаружился и неподражаемый Гоголевскій юморъ, — предметъ только грезъ и зависти, и въ большинствѣ случаевъ тщетныхъ усилій для прочихъ нашихъ писателей; между прочимъ, на юморъ Гоголевскій не было даже намека и у Пушкина. Какъ основатель натурализма въ нашей литературѣ, Гоголь тѣмъ возвысился надъ Пушкинскою художественностію, что, не ограничиваясь общою обрисовкою природы и крупною, а потому, естественно, болѣе или менѣе поверхностною картиною дѣй-

ствительности, углубился въ изображеніи природы до мелочей и частностей. Онъ знаетъ и рисуетъ весь бытъ, всю обстановку своихъ героевъ до послѣдней черточки, онъ захватываетъ и отдѣльныя сцены, эпизоды мгновенія, онъ отмѣчаетъ, повидимому, случайныя и ничтожныя подробности,—а это-то все въ совокупности и придаетъ картинѣ жизнь и реальность, могущественную силу правды. Трудно представить себѣ образы, болѣе отчетливыя,—краски, болѣе яркія Гоголевскихъ. Именно будто видишь все происходящее, слышишь и наблюдаешь все художникомъ—поэтомъ передаваемое; какъ будто имѣешь дѣло съ живыми людьми и при томъ созерцаешь ихъ гораздо яснѣе, чѣмъ умѣешь видѣть въ дѣйствительной жизни; различаешь, представляешь не только образъ выраженій и чувствъ каждаго дѣйствующаго лица, но и манеры, и жесты и походку.

Читатель не въ силахъ не вѣрить въ жизненность, реальность созданныхъ Гоголемъ образовъ; они такъ являются для него несомнѣнными, истинными,—въ такой мѣрѣ натуральными, что, кажется можно осязать ихъ руками.

И какъ въ дѣйствительной жизни вся окружающая насъ среда и обстановка по большей части блѣдна, сѣра, безцвѣтна, такъ и эти герои, и факты, развертывающіеся предъ нами въ произведеніяхъ Гоголя, и безцвѣтны, и неинтересны; однако мы, благодаря Гоголю, замѣтили ихъ, помнимъ ихъ, мы даже принимаемъ сердечное участіе въ судьбѣ ихъ. Гоголь не далъ намъ, кажется, ни одного эффектнаго лица, событія, ни одной трагической сцены, у него полное отсутствіе событій и какихъ-либо катастрофъ. При такой безцвѣтности матеріала другой писатель, безталанный, уморилъ бы насъ скукою, а у Гоголя не найти ни одной скучной страницы, и при встрѣчѣ съ его книгою, въ десятый и въ сотый разъ трудно бываетъ оторваться и не прочитать Гоголевскаго сообщенія совсѣмъ о неинтересныхъ вещахъ. Гоголь невольно привлекаетъ вниманіе къ своимъ книгамъ, заставляетъ по нимъ узнавать нашу русскую жизнь.

Правда, картина жизни русской, начертанная Гоголемъ, не полная, односторонняя. Ему пала тяжелая, по его собственному сознанію, доля быть изобразителемъ дѣйствительности печальной, вопіющей пошлой,—изобразителемъ той жизненной трясины, въ которую засасываются люди и въ которой гибнуть и глоснуть всѣ добрые ихъ инстинкты, силы и

дарованія. Вслѣдъ за Грибоѣдовымъ и прочими нашими сатириками, Гоголь имѣлъ мужество выступить въ качествѣ совѣсти русскаго общества и ярко освѣтить ему горькую правду жизни, дерзнулъ, по его собственнымъ словамъ, выпукло и ярко выставить на всенародныя очи зло жизни презрѣнной и типы людей недостойныхъ. Самъ Гоголь завидовалъ писателямъ, которые говорятъ только одніе пріятности, потому что всякіе упреки, порицанія и читателямъ непріятны, да и самому автору мучительны.

Извѣстно, какъ эти комическія и сатирическія сцены, доставляющія намъ высокое художественное наслажденіе въ книгахъ Гоголя,—какъ онѣ его самого, въ моменты творчества ихъ, раздражали, терзали, надрывали. Но общественный подвигъ Гоголя, обратившаго взоръ свой на несовершенство русской жизни, не ниже, а въ общей экономіи прогресса русскаго даже выше и полезнѣе. Онъ далъ возможность русскимъ людямъ взглянуть на себя, какъ въ зеркалѣ увидѣть свои недостатки, сознать ихъ, а слѣдовательно и принять усилія къ самоисправленію.

Заслугу Гоголя, сказавшуюся въ рѣшимости его освѣтить пошлость и недостатки въ русской жизни, многіе у насъ, какъ извѣстно, вмѣняли въ вину Гоголю; многіе склонны были усматривать въ сочиненіяхъ Гоголя даже клевету на дѣйствительность, преднамѣренное опозореніе Россіи и т. п. Но это было чистое недоразумѣніе: ясное дѣло, что въ этомъ, вскрывшемся на страницахъ Гоголя обиліи пошлости виновенъ не авторъ, а виновата именно та среда, изображеніе которой было „подвигомъ“ Гоголя, и которая въ дѣйствительности, въ жизни была несомнѣннымъ по преимуществу царствомъ пошлости и всякаго рода несовершенствъ. Было бы, наоборотъ, очевидною ошибкою со стороны Гоголя и намѣренной клеветой на дѣйствительность, если бы онъ приписалъ доблести и совершенства лицамъ, не получившимъ ни воспитанія, ни образованія и всю жизнь вращавшимся только въ тинѣ и грязи житейской,—каковы и есть всѣ его герои. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя забывать и того, что въ сочиненіяхъ Гоголя есть и свѣтлый положительный элементъ. Такимъ элементомъ здѣсь является его любовь къ родинѣ и любовь къ природѣ вообще. Гоголь отдыхаетъ на созерцанія этихъ предметовъ своей любви и нерѣдко допускаетъ полныя глубокаго лиризма отступленія въ сторону ихъ. Въ такомъ случаѣ сатира переходитъ у Гоголя прямо въ гимнъ, восторженное восхваленіе; въ словахъ и обра-

щеніяхъ его къ природѣ и къ Россіи звучитъ самое нѣжное умиленіе, страстное чувство человѣка влюбленнаго. Припомните Гоголевское описаніе Днѣпра, русской дороги, его воззванія къ Россіи, — какъ къ личному живому существу! Картины природы у Гоголя дышатъ очарованіемъ, нѣгою и поражаютъ яркими, вѣрными красками, смѣлыми, мѣткими сравненіями. Не даромъ эти картины, создающія иллюзію полного правдоподобія, заставили когда-то Бѣлинскаго воскликнуть, что „степи Гоголя лучше стеней Малороссіи“. Что касается Россіи, то и при ея, отлично извѣстныхъ Гоголю, несовершенствахъ и неблагоустройствѣ, она представлялась ему живымъ, великимъ колоссомъ, полнымъ могущественныхъ, неисчерпаемыхъ силъ и дарованій, съ свѣтлымъ и великимъ будущимъ впереди.

Но самая высшая красота и сила Гоголя не столько въ его натурализмѣ, сколько въ его лиризмѣ, задушевности, въ любви его къ человѣку, или вообще, какъ все это принято однимъ словомъ выражать, въ неподражаемомъ и несравненномъ юморѣ его сочиненій. Склонность къ лиризму, присутствіе этого дара въ Гоголѣ сказываются съ самаго начала, какъ только мы можемъ знать Гоголя. Лиризмъ примѣшиваетъ грустную и такую подкупающую нотку къ самому ослѣпительному, самому беззавѣтному смѣху „Вечеровъ на хуторѣ“; онъ звучитъ, далѣе, уже цѣлымъ аккордомъ въ Петербургскихъ повѣстяхъ Гоголя, и, наконецъ, онъ прямо диктуетъ эти многочисленныя, прекраснѣйшія отступленія, такъ и называемыя — лирическія мѣста, „Мертвыхъ душъ“. Словомъ, всегда и вездѣ изъ-за книги Гоголя вырисовывается и стоитъ неотступно предъ читателемъ въ высокой степени симпатичный образъ самого Гоголя, — и его задумчивый, осмысленный взглядъ, его личная тихая грусть придаютъ рѣчамъ его особенную прелесть.

Несвѣтлая эта картина, развертывающаяся, по волѣ Гоголя, предъ читателемъ, — вся жизнь и дѣятельность героевъ Гоголевскихъ, можетъ вызвать только ужасъ и содроганіе. Но какъ же относится самъ то авторъ къ своимъ созданіямъ и твореніямъ? Конечно, какъ все вообще ненормальное, не соответствующее своему назначенію, въ силу общаго психическаго закона, — порождаетъ смѣхъ, такъ и картины Гоголя смѣхотворны и въ высокой степени комичны. Но въ томъ то и величайшее преимущество Гоголя предъ всемірными комиками, что однимъ смѣхомъ у него дѣло не ограничивается. Безъ словъ и поясненій, такъ сказать,

между строкъ, но тѣмъ не менѣе ясно для всякаго мыслящаго читателя, авторъ много и скорбно задумывается надъ болѣзненными явленіями жизни, такъ повидному, беззаботно и забавно имъ описанными. Смѣхъ Гоголя не безсмысленный и плоскій, а смѣхъ, какъ самъ авторъ опредѣлялъ его, «честный», смѣхъ благородный, высокой души, глубоко возмущенный и потрясенный несовершенствомъ окружающихъ людей; въ такомъ смѣхѣ для сколько-нибудь проницательнаго читателя ощутительно чувствуется скорбь авторская, слышатся его «незримыя міру слезы». И чѣмъ ниже, пошлѣе и, повидному, смѣшнѣе картины, нарисованныя Гоголемъ, тѣмъ очевиднѣе въ нихъ вопль души его, крикъ изстрадавшагося его сердца. Такъ, сквозь смѣхъ Гоголь жгучими слезами плачетъ надъ Акакіемъ Акакіевичемъ, надъ «пріобрѣтателемъ» Чичиковымъ, надъ погибшими отъ застоя мысли и добровольно примѣнившимися скотамъ несмысленнымъ — старосвѣтскими помѣщиками и т. д. и т. д. А иногда плачь этого гениальнаго ума и богато одареннаго сердца совсѣмъ заглушаетъ собою веселіе, сгоняетъ остатки «смѣха», какъ, напримѣръ, въ его «Авторской исповѣди» и «въ выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями», которыя онъ и напечаталъ, по его словамъ, съ тою единственною цѣлью, чтобы «хоть что-нибудь сдѣлать, хотя чѣмъ-нибудь принести пользу родинѣ и своимъ соотечественникамъ». Несомнѣнно, до Гоголя никто еще у насъ такъ горько не плакалъ надъ несовершенствомъ человѣческимъ, да и послѣ Гоголя изъ преемниковъ его очень немногимъ удалось наследовать это драгоцѣннѣйшее свойство его поэтическаго гениа.

Чтобы стать въ такое отношеніе къ слабостямъ и несовершенству людскому, такъ смотрѣть и относиться къ явленіямъ пошлой жизни, нужно было имѣть въ душѣ своей непочатый запасъ кротости и воспитать въ сердцѣ своемъ великую силу христіанской любви къ ближнему. И дѣйствительно, Гоголь былъ глубоко-вѣрующій человѣкъ, истинный христіанинъ, который и на себя и на все въ мірѣ смотрѣлъ съ строго религіозной точки зрѣнія, религіозность была всегдашней существенной чертой его — съ ранней молодости. И вотъ во имя любви христіанской и возвышенной чистоты нравственной, которыми всю жизнь свою горѣлъ и свѣтилъ самъ Гоголь, онъ не безъ горечи заглянулъ въ потемки русской жизни и явился у насъ на Руси первымъ столь громкимъ глашатаемъ, апостоломъ общественнаго соболѣзнованія и состраданія. Онъ и смѣялся, и

плакалъ надъ всѣмъ, позорящимъ человѣка, только потому, что любилъ человѣка, жалѣлъ человѣка и горячо желалъ ему блага, исправленія, совершенствованія. Такое отношеніе къ дѣйствительности было въ нашей поэзіи новое, неслыханное, то былъ юморъ, основанный на душевномъ христіанскомъ настроеніи автора, чего въ литературѣ свѣтской никогда и нигдѣ не было, почему надъ созданіями Гоголя Россія и смѣялась «изумленнымъ смѣхомъ», какимъ никогда еще не смѣялась. Въ томъ и разгадка силы, тайны юмора Гоголевскаго, что онъ смотрѣлъ на все съ христіанской точки зрѣнія, отнесся къ отрицательнымъ явленіямъ жизни, какъ христіанинъ. Между тѣмъ публика и критика, — какъ самое высокое и цѣнное, видѣли въ немъ лишь счастливаго смѣхотворца, великаго комика; они усмотрѣли въ Гоголѣ только одну сторону, что онъ, какъ никто, умѣетъ выставять «пошлость пошлаго человѣка», но не замѣтили, какъ онъ относится къ этой пошлости. Не замѣтили, что онъ любитъ свою родину, свой народъ, любитъ той христіанской любовью, которая видитъ язвы дорогого существа и потому еще больше любить, такъ какъ къ любви тутъ присоединяется еще и безкопечная жалость. Велика было подъ конецъ разочарованіе и огорченіе Гоголя, когда онъ убѣдился, что его не поняли и не понимаютъ, что публика видитъ въ его сочиненіяхъ одинъ только смѣхъ, который, съ одной стороны, возбуждалъ гнѣвъ и ненависть, а съ другой — далъ нѣкоторымъ лицамъ поводъ къ униженію его родины и народа. И вотъ Гоголь самъ осуждаетъ свои работы, отрекается отъ нихъ, онъ искренно желалъ бы уничтожить первый томъ «Мертвыхъ душъ» и, къ великому прискорбію, сжигаетъ уже совершенно готовый, но еще не напечатанный второй томъ.

Но какъ бы тамъ ни было — вѣяніе любви христіанской въ книгахъ Гоголя вполне оправдываетъ его смѣхъ, облагораживаетъ его разумъ и неизмѣримо возвышаетъ его, какъ и его преемниковъ въ русской поэзіи, надъ прославленными западноевропейскими реалистами (Золя). Въ связи съ поэтической прелестію и очаровательною художественностію внѣшней отдѣлки, внутренній любящій голосъ автора, — эта, такъ сказать, душа сочиненій Гоголя, не только дѣлаетъ рассказы его о самыхъ обыденныхъ и при томъ отталкивающихъ лицахъ и явленіяхъ полными живого, захватывающаго интереса, но и обуславливаетъ великую пользу этихъ рассказовъ. Книги Гоголя волнуютъ, шевелятъ лучшія чувства, будятъ добрыя стремленія, наталкиваютъ на новыя идеи. Въ «Ревизорѣ», напр.,

нѣтъ ни идеальныхъ людей, ни какихъ-либо положительныхъ, явныхъ уроковъ, но развѣ можно отрицать присутствіе идеала въ этой комедіи; ея жизненное значеніе и положительную поучительность? Просмотрѣвши эту комедію на сценѣ, зритель выходитъ изъ театра совсѣмъ не въ томъ спокойномъ состояніи, въ какомъ шелъ туда: его мыслящая сила возбуждена, запечатлѣвшіеся въ воображеніи живые образы и картины вызываютъ его на раздумье, поднимаютъ въ головѣ цѣлый рядъ вопросовъ. Зрителю не было внушено никакихъ прописныхъ рецептовъ добродѣтели, но за то пьеса Гоголя съ поразительной, ужасающей правдою показала ему, до какого униженія нравственнаго, оскудѣнія душевнаго можетъ спознати человѣкъ, и этимъ отрицательнымъ приѣмомъ сильно и властно напомнила человѣку, каковъ долженъ быть человѣкъ. Безпощаднымъ анализомъ русской жизни и своимъ проникновеннымъ умнымъ и сердечнымъ освѣщеніемъ жизни, своимъ смѣхомъ юморстическомъ, Гоголь сильно смутилъ русскихъ людей, нарушилъ спокойное самодовольство и одервененіе; Гоголь звалъ впередъ, къ совершенствованію, энергично отрывалъ отъ мелочной, безпечной жизни, отъ безсмысленнаго и безнравственнаго прозябанія, внушалъ негодованіе къ всякой пошлости, зловредности, дармоедству, заставлялъ задумываться надъ собою, своимъ поведеніемъ, пробуждалъ сознательное, разумное отношеніе ко всему, изъ чего складается наша — человѣческая жизнь. Этотъ Гоголевскій призывъ къ свѣту и добру, къ осмысленной жизни, громко раздается и въ настоящее время. Очевидно, что хотя Гоголь пересталъ для насъ существовать видимымъ образомъ, однако для насъ онъ, собственно говоря, никогда и не умиралъ: онъ живъ — живъ въ своихъ дивныхъ произведеніяхъ, онъ пріобрѣлъ безсмертіе въ нашихъ сердцахъ. Свидѣтельствомъ этого безсмертія Гоголя является то дружное и торжественное чествованіе памяти Гоголя, которое въ настоящее время происходитъ во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества по поводу столѣтія со дня его рожденія. Всѣ мы, русскіе люди, въ эти, такъ и называемые, Гоголевскіе дни единодушно сходимся подъ однимъ знаменемъ дорогого для всѣхъ насъ имени. Великій поэтъ есть именно знамя народное, воплощеніе сознанія народнаго, и въ то же время крѣпкая связь націи, ея мощная духовная опора. И такіе праздники въ честь родныхъ геніевъ, доставляя намъ минуты высокаго нравственнаго удовольствія, не проходятъ даромъ, не пропадаютъ безслѣдно: они питаютъ нашу національную гордость; они

облагороживаютъ, очищаютъ духовную атмосферу нашу и, тѣснѣе сплавивая, сближая все мыслящее общество, воскрешаютъ въ немъ идеалы, завѣщанные великими людьми; такіе праздники, наконецъ, являются въ большей или меньшей степени нравственными толчками къ духовному пробужденію, отрезвленію, даютъ намъ поводъ осмотрѣться въ жизни, — здоровымъ, просвѣтленнымъ взоромъ взглянуть на себя и около. А можетъ быть, никогда еще потребность для русскихъ людей осмотрѣться, собрать свои развинченные нервы, обдумать свои нестройныя дѣянія, дисциплинировать мысли и порывы — не была такъ настойчива и ощутительна, какъ въ переживаемое нами время, — время всевозможныхъ, такъ часто дурманящихъ головы, теорій, ученій и вѣяній.

Да будутъ же, поэтому, настоящіе дни чествованія Гоголя, нашего великаго поэта и учителя, лучами свѣта въ потемкахъ современности!

Ф. К.

С Л О В О

въ день празднованія двухсотлѣтія Полтавской побѣды (27 іюня 1709—1909 г.г.) *)

(Благія послѣдствія этой побѣды побуждаютъ насъ благодарить за нее Бога, а религіозная обстановка ея учитъ насъ, что побѣду даетъ св. вѣра).

Сегодня, братіе, вся Россія молитвенно и торжественно воспоминаетъ величайшее въ жизни русскаго царства событіе, совершившееся въ нынѣшній день двѣсти лѣтъ тому назадъ — Полтавскую побѣду. О важности этого событія говоритъ уже то обстоятельство, что о немъ написано множество книгъ у насъ и за границей, его прославляли проповѣдники въ церквахъ, поэты воспѣвали его въ стихахъ **), художники изображали на картинахъ, музыканты въ честь его слагали музыку, народъ увѣковѣчилъ его въ пѣсняхъ и поговоркѣ «пропалъ, какъ шведъ

*) Произнесено 27 іюня за архіерейскимъ служеніемъ въ кафедральномъ соборѣ.

***) Великій отечественный поэтъ нашъ Пушкинъ посвятилъ ему большую поэму „Полтава“.

подъ Полтавой», св. Церкви ежегодно дѣлаеть изъ воспоминанія его праздникъ. Событіе это велико само по себѣ и по своимъ необычайно добрымъ для Россіи послѣдствіямъ. Швеція, надъ которой Россія одержала побѣду при Полтавѣ, была въ то время однимъ изъ могущественнѣйшихъ государствъ, имѣла гремѣвшую на всю Европу своею непобѣдимостью армію, во главѣ ея стоялъ король Карлъ XII, который имѣлъ славу непобѣдимаго, который до Полтавской битвы выигралъ сто побѣдъ и не потерпѣлъ ни одного пораженія. Тогда какъ Русь въ это время была почти дикою бѣдной «Московіей» съ оторванными хищными сосѣдями окраинами, расшатанной внутренними смутами и презираемой современными державами. Превосходство Швеціи предъ Россіей было столь очевидно, что Карлъ похвалялся захватить всю Россію, низложить Петра, одного изъ своихъ генераловъ назначилъ Московскимъ губернаторомъ, а предъ Полтавскимъ боемъ приглашалъ своихъ офицеровъ на пиръ въ шатры Московскаго царя. Европейскіе народы не сомнѣвались въ побѣдѣ Карла и радовались за него и за себя, въ надеждѣ поживиться на счетъ Россіи. Россія уже потерпѣла отъ Карла жестокое пораженіе подъ Нарвой въ началѣ шведской войны. Одержавъ побѣду еще подъ Полтавой и русское государство прекратило бы свое самостоятельное существованіе. Но побѣда одержана русскими, и притомъ столь поразительная, что въ какихъ-нибудь два часа отъ шведскаго войска, наводившаго страхъ на всю Европу, осталась только пестройная жалкая толпа, не думавшая уже о сопротивленіи, а самъ «непобѣдимый» Карлъ, раненый, едва спасся бѣгствомъ въ Турцію.—Послѣ этой побѣды русскіе перешли въ рѣшительное наступленіе у береговъ Балтійскаго моря, столь необходимаго Россіи для торговыхъ и образовательныхъ сношеній съ Европой и скоро стали твердою ногою на Финскомъ побережьѣ; въ слѣдующемъ году заливъ Финскій сталъ нашъ, а потомъ по морю Балтійскому поплылъ нашъ флотъ, стали завязываться не только торговья выгодныя сношенія, но и политическіе союзы, отъ просвѣщенныхъ странъ мы стали пользоваться плодами ихъ наукъ, искусствъ, ремеслъ и лучшаго воинскаго устройства. Съ обогащеніемъ и просвѣщеніемъ возрасли могущество и значеніе Россіи среди государствъ западныхъ и Московское государство превратилось въ міровую Россійскую Имперію. Царства сильныя съ почтеніемъ подали руку дотолѣ малоизвѣстному имъ племени русскому. Правы были Петръ I и Екатерина I,

назвавши Полтавскую побѣду русскимъ воскресеніемъ, началомъ спасенія и величія русскаго государства.

Возблагодаримъ же, братіе, Господа, за чудесную побѣду на поляхъ Полтавскихъ и за великіе для нашего отечества плоды ея: «величаемъ Тя, Тріностасцыи Боже, вознесенную гордыню смириваго и на Тя уповающимъ побѣду дароваваго» (изъ службы праздника).

Чтоже, братіе, дало русскому воинству, сравнительно слабому, такую крѣпость силъ, что оно смогло побѣдить крѣчайшихъ его? Въ чемъ тайна этой побѣды и побѣдоносныхъ войнъ вообще? Вотъ что особенно поучительно знать, чтобы и въ будущемъ оставить для Родины такое же дорогое наслѣдіе, какое оставилъ намъ Царь Петръ и современные ему русскіе люди. Эта тайна заключается, главнымъ образомъ, въ преданности св. вѣрѣ до готовности умереть за нее. Весь народъ не могъ знать и понимать вышнихъ государственныхъ соображеній, по какимъ Петръ счелъ своимъ царственнымъ долгомъ начать войну съ сильнымъ врагомъ, но онъ зналъ, видѣлъ, что угрожаетъ опасность, гибель тому, что для него дороже всего на свѣтѣ — его вѣрѣ, Церкви, православнымъ братьямъ. Это удесятерило силы его на борьбу съ коварнымъ врагомъ. Царь Петръ также видѣлъ въ благочестіи залогъ побѣды и потому воинамъ указывалъ на вѣру и благочестіе, какъ на побужденія къ безза-вѣтной храбрости и самъ подавалъ всѣмъ примѣръ благочестія. Предъ сраженіемъ онъ говорилъ войскамъ: «воины! пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную вѣру нашу и Церковь. Вы были самовидцы, колько непріатели храмовъ Божіихъ православнаго нашего закона оскверняли, попирая ногами святыню, ругаясь обрядѣмъ святымъ и посмѣваясь истинной нашей вѣрѣ. Ихъ король восхотѣлъ наше любезное отечество истребить, введя въ него еретическую вѣру. Оставимъ ли такія ругательства и презрѣніе безъ отмщенія? Да не будетъ! Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ, на Того единого, яко всесильнаго въ бранѣхъ уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь недорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ваше!» Наканунѣ сраженія онъ взялъ въ армію Кануновскую чудотворную икону Божіей Матери, вмѣстѣ съ войсками съ благоговѣніемъ колѣнопреклоненно молился предъ нею о

дарованіи побѣды, по окончаніи молебствія принялъ окропленіе св. водой и троекратно приложился къ св. образу. Когда Царь шелъ на сраженіе, на немъ былъ чудотворный крестъ, предъ нимъ образъ Каплуновской Божіей Матери, съ нимъ доска съ гроба Преподобнаго Сергія Радонежскаго, великаго молитвенника за землю русскую. Предъ самымъ боемъ Петръ осѣнялъ войска крестообразно шпагою и, объѣзжая полки, говорилъ: «порадѣйте, товарищи! Вѣра, Церковь и Отечество ждуть отъ васъ этого». Призывы Петра на защиту вѣры, его пламенные молитвы вмѣстѣ съ войсками предъ сраженіемъ, частое призываніе Петромъ на полки благословенія Господня, осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ такъ воодушевили солдатъ, что они неудержимо рвались въ бой, считая для себя смерть за св. вѣру сладкою. Самъ Петръ первый показывалъ имъ въ томъ примѣръ, бросаясь туда, гдѣ пули летѣли градомъ, вбивались въ его сѣдло, прострѣляли ему шляпу, одна ударила ему въ грудь, но отскочила, расплющившись о крестъ на груди его, который спасъ ему жизнь. 1300 солдатъ легли прострѣленными. Бой кончился «преславной» побѣдою. Петръ благодарилъ сподвижниковъ по «любви къ вѣрѣ православной на тысячу смертей устремлявшихся небоязненно». Повелѣлъ отслужить благодарственное Богу молебствіе, на другой день совершить торжественное отпѣваніе убіенныхъ, на всѣхъ службахъ пѣлъ съ церковнымъ клиромъ, самъ со слезами рылъ братскія могилы и почтилъ погребенныхъ такими трогательными словами: «храбрые воины, за благочестіе, Отечество и родъ свой души свои положившіе! Вѣмъ, яко вѣнцами мученическими вы увѣнчаны и у Праведнаго Господа дерзновеніе имате. Споспѣшествуйте миѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ (Отечества молитвами вашими)». На могильномъ холмѣ Царь собственноручно водрузилъ крестъ съ надписью: «воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся. Лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27 дня». Черезъ нѣсколько дней послѣ сраженія Петръ особымъ указомъ выразилъ желаніе построить на мѣстѣ побѣды храмъ и установилъ на вѣки чтить день Полтавской побѣды ежегоднымъ церковнымъ торжествомъ.

Такъ, братіе, война со шведами потому и увѣнчалась дивною побѣдою, что она ведена была для защиты не только роины, семьи и достоинства народа, но и вѣры, Церкви. Запомнимъ же урокъ, данный намъ героями Полтавы, что только любовь къ вѣрѣ и преданность св.

Церкви могутъ сдѣлать насъ непобѣдимыми. Помолимся, да увѣнчаетъ Господь славнымъ мученическимъ вѣнцомъ Царя Петра Великаго и русскихъ богатырей, стяжавшихъ своею вѣрою и благочестіемъ величіе Россіи. Слава нашему Государю Императору, Самодержцу всероссійскому Николаю Александровичу, преемнику завѣтовъ Императора Петра I, соизволившему всенародно отпраздновать знаменательный день двухсотлѣтія Полтавской побѣды!.... Аминь.

Священникъ *Тихонъ Березинъ.*

Иконы Пресвятой Троицы—какъ необходимая принадлежность каждаго православнаго храма и каждаго православнаго дома.

Больше половины молитвословій и пѣснопѣній, совершаемыхъ въ храмахъ и въ домахъ православныхъ христіанъ, составлены въ честь и славу Пресвятой и Живоначальной Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Но рѣдко гдѣ встрѣтитъ можно въ церкви не аналойную, а открыто всегда стоящую икону Пресвятой Троицы. Иконы Спасителя, Божіей Матери, архангеловъ и ангеловъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и прочихъ святыхъ имѣются вездѣ, и въ православныхъ храмахъ, и въ православныхъ домахъ, во множествѣ, иконы же Пресвятой Троицы рѣдко встрѣчаются и въ храмахъ православныхъ и еще рѣже въ домахъ православныхъ.

Между тѣмъ эта икона должна быть самою главною иконою у православныхъ христіанъ. Главный, основной догматъ нашей вѣры православной—это вѣра въ Живоначальную, нераздѣльную и несліянную Пресвятую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа. Во имя этой Пресвятой Троицы мы прежде всего и крещаемся во святой купели и облачаемся въ ризу правды по крещеніи. Отселѣ и во всю жизнь постоянно воспѣваемъ, величаемъ, прославляемъ сію Пресвятую и Живоначальную Троицу и обращаемся съ мольбами къ ней. Прославленіемъ пресвятаго имени ея начинаемъ важнѣйшія богослуженія: всепопное бдѣніе, божественную литургію, послѣдованіе святаго крещенія, послѣдованія молебныхъ пѣній на новый годъ, при благодареніи о полученіи прошенія и о всякомъ благодѣянніи Божіи, а также въ дни возшествія на престоль Государя

Императора и коронованія его и проч. Такимъ же прославленіемъ Пресвятой Троицы начинаемъ и утреннія въ домахъ нашихъ молитвы.

Въ нѣкоторыхъ храмахъ православныхъ имѣются и въ иконостасѣ и для аналоя иконы Пресвятой Троицы ветхозавѣтной, изображающія явленіе Бога Аврааму въ образѣ трехъ странниковъ у дуба мамврійскаго. Но ветхій завѣтъ былъ только прообразомъ новаго завѣта; и изображенія явленія трехъ странниковъ Аврааму есть собственно священная картина, а не святая икона, предъ которой душа православная имѣетъ потребность творить молитву. Для насъ, православныхъ христіанъ, дороже, правильнѣе имѣть изображеніе Пресвятой Троицы въ томъ видѣ, какъ она возвѣщена намъ въ новомъ завѣтѣ, въ святомъ евангеліи и раскрыта въ писаніяхъ святыхъ апостоловъ, т. е. въ образѣ Бога-Отца ветхаго деньми, Бога-Сына съ крестомъ или евангеліемъ въ рукахъ и Бога-Духа Святаго въ видѣ голубя, окруженныхъ однимъ общимъ ореоломъ славы, указывающимъ на единство и нераздѣльность Живоначальной Троицы.

Икону эту необходимо имѣть въ храмѣ на слѣдующихъ мѣстахъ: во 1-хъ въ алтарѣ надъ горнемъ мѣстомъ или надъ престоломъ, во 2-хъ предъ алтаремъ надъ царскими вратами, вверху иконостаса, и въ 3-хъ или въ нижнемъ ярусѣ иконостаса въ правомъ углу или за правымъ клиросомъ, или въ лѣвомъ углу трапезной, предъ входомъ въ среднюю часть храма, съ непремѣннымъ условіемъ постановки предъ иконою въ одномъ изъ этихъ послѣднихъ трехъ мѣстъ большого подсвѣчника, гдѣ бы православные христіане могли ставить и возжигать приносимыя ими свѣчи. Душѣ христіанской, горящей благоговѣйною любовію къ Пресвятой Троицѣ, желательно, конечно, содержать икону сію подъ устроенною надъ нею благолѣпною сѣнію. Нынѣ же въ большинствѣ храмовъ нашихъ душа православнаго христіанина, при входѣ его въ храмъ, тщетно ищетъ такой иконы, предъ которой желала бы воздохнуть, вознести молитвенный взоръ къ Пресвятой Троицѣ и поставить свѣчу, сей видимый знакъ единенія человѣка съ Богомъ, сію видимую жертву Пресвятой Троицѣ, отображающую внутреннее горѣніе, или пламенное стремленіе души человѣка къ Тріединому Богу. Въ домахъ православныхъ христіанъ предъ иконою Пресвятой Троицы, кромѣ произнесенія обычныхъ молитвъ въ честь и славу ея, грамотные христіане, въ избранные для

того дни, могли бы читать, въ отраду души своей, акаѳистъ Пресвятой и Животворящей Троицы *)).

Православный старецъ *М. Дубровскій*.

Священники депутатовъ не избираютъ...

Какъ это ни странно, а это такъ. Мы вовсе ненамѣрены обобщать факты, изъ мухи дѣлать слона, — но тѣмъ не менѣе фактъ признанный и сверху и снизу, говоритъ за себя. Еще недавно предсѣздная комиссія подъ вліяніемъ постановленія одного изъ окружныхъ сѣздовъ выразила свое мнѣніе продолжать дальше эксперименты въ епархіи съ выборнымъ правомъ — не позволительно, что «вернуть» на сѣздахъ дѣла низшимъ членамъ причта по меньшей мѣрѣ рискованно. Это мы называемъ рѣшеніемъ снизу. А когда Его Преосвященство съ этимъ мнѣніемъ комиссіи волиѣ согласился, показавъ тѣмъ самымъ, что явленія, вызвавшія такое рѣшеніе, въ епархіи, дѣйствительно, имѣютъ мѣсто, — это уже санкція сверху. Какъ хотите, это уже даетъ намъ право утверждать, что въ нашей епархіи волиѣ созрѣлъ „псаломщическій“ вопросъ. А вотъ вамъ иллюстрація этого „вопроса“.

Двѣ недѣли тому назадъ въ с. Заплавномъ происходилъ окружный сѣздъ. На немъ было 20 священниковъ, 8 діаконѣ и 14 псаломщиковъ, т. е., на двадцать голосовъ священниковъ приходилось двадцать два голоса низшихъ членѣ причта. — Какъ извѣстно, низшіе члены причта при коллективномъ рѣшеніи вопросовъ по многимъ причинамъ болѣе склонны къ стадности, нежели священники. Здѣсь не принимаются во вниманіе ни доводы разумнаго свойства, ни мнѣніе опытныхъ авторитетѣ, — нѣтъ, тутъ дѣло дѣлается опытнымъ агитаторами, обладающими надежными голосовыми средствами, сильно развитыми говорильными аппаратами и знающими нѣжнѣ струнки этой плотной массы. Такимъ образомъ и этотъ окружный сѣздъ съ самаго начала подпалъ исключительному вліянію низшаго элемента. «Нѣкоторые» священники сразу оцѣнили положеніе дѣла, и еще далеко до начала сѣзда начали

*) Желалось бы, чтобы статья эта, въ цѣляхъ наилучшаго удовлетворенія означенной здѣсь потребности души всѣхъ православныхъ россіянъ, перепечатана была и въ другихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

задушевные разговоры съ «оппозиціей». Умилительно было смотрѣть, какъ іерей, у котораго въ приходѣ псаломщикъ не переступаетъ порога его передней, дружески бесѣдовалъ съ этими самыми псаломщиками! А тутъ, къ несчастію, предъ самой баллотировкой священники (двѣнадцать изъ 20-ти) осмѣлились «смыть, свое сужденіе имѣть» — остаться при особомъ мнѣніи относительно преобладанія псаломщиковъ надъ священниками, и участь баллотировки окончательно перешла къ этимъ двадцати двумъ—плюсъ 3—5^е изъ священниковъ, къ нимъ примкнувшимъ. И дѣйствительно, всѣ депутаты — священники избраны были 25—27-ю голосами (низшихъ членовъ причта), противъ 12—15-ти (голоса священниковъ), а священники безъ «переметнаго» пошиба забаллотированы тѣми же 25—27-ю, противъ 15—12-ти (голоса священниковъ). Отсюда ясно, кто избралъ депутатовъ — священниковъ на этомъ съѣздѣ, это — низшіе члены причта, псаломщики и діаконы, большинство же священниковъ лишь участвовало въ баллотировкѣ, а не избирало; съ этимъ согласились и сами избранные, когда потомъ заявляли, что они депутаты отъ псаломщиковъ, а не отъ священниковъ. Итакъ 2 го Царевского благочинническаго округа депутатовъ отъ священниковъ — нѣтъ.

Этими строками мы вовсе не намѣрены дискредитировать предъ кѣмъ бы то ни было избранныхъ депутатовъ — священниковъ: нѣкоторые изъ нихъ, во всякомъ случаѣ, опытные отцы съѣзда. Намъ хотѣлось бы нѣсколько освѣтить этотъ несчастный вопросъ «псаломщическій». Весь онъ состоитъ изъ громкихъ фразъ о свободѣ личности, поправіи правъ, человѣческомъ достоинствѣ и т. под. Низшіе члены причта упорно не хотятъ понять, что никто не собирается ихъ угнетать, что доморощенные «пастыри—владыки» давно уже повывелись на Руси, что псаломщиковъ и діаконовъ «забижать» некому и нечѣмъ. Вѣдь всѣ эти ярые защитники ихъ правъ въ сущности играютъ на ихъ слабыхъ стрункахъ, и характеръ разыгрываемой мелодіи зависитъ отъ времени и мѣста ихъ исполненія, т. е., если это будетъ на съѣздѣ, да предъ выборами, то она носитъ игривый характеръ (*allegretto*), а если она разыгрывается въ приходѣ или у себя въ прихожей, — то она уже настраивается на болѣе высокій, возвышенный тонъ (*maestoso*). А на мѣстахъ, псаломщики при священникахъ съ деспотическими взглядами (такъ характеризуютъ защитниковъ «миѣнія» комиссіи), не знаютъ, гдѣ находятся облаченія церковныя, и вовсе забыли, что такое «таскать узлы» по молебнамъ; а у либе-

ральныхъ батюшекъ отпуска не напроятся («дѣло не дѣлай — говорятъ имъ, — а отъ дѣла не бѣгай»), а при разговорѣ — руки по швамъ. А въ сущности говоря низшимъ членамъ причта и борются не съ кѣмъ и не изъ-за чего; никому нѣтъ никакого резона ихъ безъ причины тѣспить и прижимать и, въ большинствѣ случаевъ, они первые своею грубостію и манкированіемъ своихъ обязанностей вызываютъ разладъ въ причтѣ. Поэтому и нечего ломиться въ открытыя двери, требовать какихъ то несуразныхъ полномочій (напр. дѣлить по-ровну кружку) и кипятиться изъ-за выбора десятка ненужныхъ депутатовъ. Нужно количество ихъ они избирать, конечно, вправѣ и противъ этого никто не спорить, но зачѣмъ же увеличивать его до невозможной цифры и заниматься узурпаціей чужихъ правъ и привилегій?

Говорить о іереяхъ, продавшихъ, какъ выразился кто то изъ членовъ съѣзда, свое первенство за чечевичную похлебку, — не входитъ въ наши задачи. Тѣмъ не менѣе любопытно отмѣтить одно интересное явленіе. Нѣкоторые изъ этихъ любителей чечевицы съ анломбомъ заявляютъ вслухъ то, о чемъ принято говорить подъ сурдинку; мы хотимъ сказать о ихъ склонности, къ «дарвинской» теоріи приспособляемости. Теперь уже не стѣняясь проповѣдуютъ, что нравственный обликъ нужно мѣнять въ зависимости отъ случая, къ различнымъ людямъ, — говорятъ, — нужно держаться и различной тактики: съ кушомъ будь однимъ, съ лавочникомъ — другимъ, а съ мужикомъ — и третьимъ. Однимъ словомъ, «свобода полная...». Повторяемъ, въ оцѣнку этого явленія мы не входимъ: отмѣчаемъ лишь фактъ. Наше дѣло закончить эту статью горячимъ пожеланіемъ предсѣздной комиссіи основательно разработать вопросъ о выборахъ на съѣздъ, причемъ здоровый консерватизмъ — вполне достойное направленіе въ данномъ вопросѣ. Священниковъ же всенепремѣнно должны избирать — только священники и тогда только руководителями съѣздовъ будутъ не одни псаломщики.

Одинъ изъ 12-ти.

О богословскихъ курсахъ.

Устройство въ Астрахани [богословскихъ курсовъ, отмѣченное современной духовной печатью, какъ въ высшей степени симпатичное начало, достойное подражанія и имѣющее будущность, въ свое время

встрѣчено было и Астраханскимъ духовенствомъ весьма сочувственно, а нами діаконами и псаломщиками всякая забота объ насъ неизмѣнно и всегда встрѣчалась съ глубокой признательностью.

Теперь слышно, что эта благая мысль, инициатива мудраго Водителя, нашего Владыки, Преосвященнѣйшаго Георгія, богословскіе курсы, уже въ концѣ второго года своего существованія переживаютъ тяжелый кризисъ, увядаютъ, не успѣвши расцвѣсти, по причинамъ чисто матеріальныхъ затрудненій.

Въ чемъ же однако дѣло?

— Астраханскіе ктитора отказываются (и имѣютъ основанія) одни давать деньги на поддержаніе курсовъ. Очевидно, что еще въ началѣ устройства курсовъ, была допущена ошибка. Ошибка эта заключалась въ томъ, что по какому то недоразумѣнію на организацію и существованіе богословскихъ курсовъ, были привлечены къ платѣ одни городскія церкви, а не вся епархія, какъ бы слѣдовало.

Допущена несправедливость по отношенію городскихъ церквей, тогда какъ курсы организованы для обслуживанія исключительно только однихъ сельскихъ приходовъ.

Но польза отъ нихъ—распространеніе религіознаго просвѣщенія—польза всей епархіи. Отсюда вытекаетъ, что въ помощь городскимъ церквамъ должна придти вся епархія, потому во 1-хъ, что курсы признаны нужными, неотложными, отвѣчающими времени; курсы уже организованы и въ полномъ ходу; живучесть курсовъ и со стороны матеріальной уже доказана тѣмъ, что если они могли существовать и правильно функционировать въ теченіе 2-хъ лѣтъ при пособіи однихъ Астраханскихъ церквей, то тѣмъ болѣе они еще свободнѣе могутъ—при помощи всей епархіи. Что нѣсколько трудно было одному городу, то совсѣмъ легко всей епархіи. Послѣ этого трудно допустить, что бы изъ за ничтожныхъ взносовъ, духовенство Астраханской епархіи поставило крестъ надъ курсами, поставивши тѣмъ самымъ крестъ и надъ просвѣщеніемъ и заявило себя несостоятельнымъ, когда эта вѣсточка пронеслась уже во всѣ уголки нашего отечества и достигла отдаленнѣйшихъ епархій; когда явилась возможность и намъ сельчанамъ безъ особеннаго отягощенія своего бюджета, быть слушателями богословскихъ курсовъ, благодаря помощи Преосвященнѣйшаго Владыки Арсенія, управляющаго Іоанно-Предтеченскимъ монастыремъ, представившаго намъ нѣсколько

бесплатныхъ помѣщеній и съ содержаніемъ въ означенномъ монастырѣ, что для насъ со стороны просвѣщеннаго и гуманнаго Владыки, откликнувшемуся на наши нужды, явилось неоцѣнимомъ благодѣяніемъ.

Если бы даже Астрах. богословскіе курсы не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ и не принесли на первое время никакихъ существенныхъ результатовъ, то какихъ же *особенно* существенныхъ результатовъ надо желать отъ юнаго учрежденія, существующаго всего два года, когда, какъ извѣстно, что всякое новое дѣло вообще трудно налаживается.

Поэтому просимъ и будемъ просить о. о. настоятелей нашихъ поддержать богословскіе курсы и своимъ авторитетомъ и вліяніемъ на вѣтторовъ убѣдить послѣднихъ въ цѣлесообразности и справедливости по отношенію къ намъ этой, со стороны церкви, маленькой матеріальной жертвы.

Діаконъ *Михаилъ Быстролетовъ.*

Вопль наболѣвшаго сердца.

(Къ Епархіальному Съѣзду Духовенства)

На окружныхъ съѣздахъ духовенству былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о распредѣленіи казеннаго жалованья между приходами. При этомъ за норму содержанія духовенства предписано принять для священника максимумъ 600 рублей, діакона 300 рублей и псаломщика 200 рублей. Разъ предписано, то и надо исполнить предписаніе. По вѣщности, не забота ли правительства видна о содержаніи духовенства, но, разобравшись поглубже въ этомъ распредѣленіи жалованья, сколько можно видѣть трагико-комичнаго.

При обсужденіи періодическою печатью за послѣдніе годы, вопроса о содержаніи духовенства, было высказано множество всевозможныхъ предположеній; вновь повторять это нѣтъ нужды, но стоитъ принять во вниманіе хотя одинъ самый необходимѣйшій расходъ, священника, расходъ на воспитаніе дѣтей, какъ сейчасъ же станетъ очевидно злая иронія надъ духовенствомъ, въ опредѣленіи священнику содержанія въ 600 рублей. За обученіе сына въ духовной семинаріи священникъ сейчасъ вноситъ до 200 рублей, а если ихъ два—три сына; то и всѣ нормальныя 600 рублей, а что же кушать? А что будетъ дальше, если

мы сейчас видимъ, что взносъ за дѣтей увеличивается? Чѣмъ духовенство виновато, что правительство находитъ миллионныя средства на содержаніе гимназій, реальныхъ училищъ и проч., но на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній заставляетъ изыскивать мѣстныя епархіальныя, или даже того же духовенства средства, какъ напримѣръ въ данное время на расширеніе духовнаго училища. Это о священникахъ, находящихся сравнительно въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ діаконч и псаломщики, что же можно сказать о сихъ послѣднихъ бѣднякахъ? Имъ остается заниматься къ своимъ прихожанамъ на сѣнокосъ въ работники. Это одна печальная сторона дѣла, но есть и болѣе злая насмѣшка въ этомъ дѣлѣ надъ православнымъ духовенствомъ.

Кто не знаетъ теперь, что творится въ Государственной Думѣ? Направо и налево она щедрою рукою раздаетъ права и преимущества всѣмъ, кто далекъ отъ православной вѣры и отъ родного русскаго государства. Раскольники, сектанты, изуверы, нечестивцы, иновѣрцы всѣ получаютъ гражданскія права, всѣ не уравниваются, а ставятся выше православной церкви въ православномъ государствѣ. Раскольническія общины въ своихъ причудливо смѣшныхъ раздѣленіяхъ и нерѣдко при положительномъ кощунственномъ ученіи получаютъ ставленниковъ, именующихся «священнослужителями» наравнѣ съ пастырями истинной церкви, эти самовосхищающіе власть ставленники изъ мыльниковъ, дегтярниковъ и всякихъ проходимцевъ получаютъ гражданскія — служебныя права, освобождаются отъ воинской повинности, получаютъ права пропаганды своихъ нечестивѣйшихъ ученій. А православное духовенство, въ православномъ государствѣ, подъ скипетромъ православнаго Государя въ это время должно подѣлать нищенскую подачку.

Католическіе, протестантскіе и многіе иные иновѣрные пастыри получаютъ изъ русскаго казеннаго сундучка 2000—2500 рублевые оклады съ правомъ свободнаго распространенія своихъ ученій въ нашемъ родномъ, выннченномъ въ колыбели православія, Государствѣ, а православное духовенство, отдавшее свою плоть и кровь на воспитаніе этого Государствѣ, дѣли между собою оставшіяся крохи отъ 2000—3000 окладовъ иновѣрцевъ.

Государственная же Дума, большинство которой, очевидно, далеко не русское и совсѣмъ неправославное, съ злорадствомъ и самодовольствомъ поглядываютъ, какъ подъ ихъ умѣлыми ударами идетъ распа-

деніе православной церкви — этого цемента, скрѣплявшаго до сихъ поръ Русское Государство.

Намъ нужно всеѣмъ пойти на помощь нашимъ немногимъ стойкимъ борцамъ за вѣру православную, за родное отечество, которые въ Государственной Думѣ, подавляемые большинствомъ разновѣрцевъ — утрачиваютъ послѣднія силы въ борьбѣ за русскую правду.

Давайте во главѣ съ нашими Архипастырями просить Царя-Батюшку православнаго укоротить руки святотатцевъ — своевольниковъ, дабы они не смѣли касаться самой дорогой нашей святыни — вѣры православной, дабы они не смѣли судить и рѣдить о томъ, что не ими вскормлено и вспоено, и что принадлежитъ нашему родному отечеству, нашей вѣрѣ православной

Священникъ *Іоаннъ Соколовъ.*

МАЛЬЧИКЪ-ГЕРОЙ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ мѣстной газетѣ Листокъ (№ 159) помещена слѣдующая замѣтка:

«У крутого порожистаго берега р Волги близъ селенія Сергіевскаго, астраханскаго уѣзда 14 сего іюля купались крестьянскія дѣти, съ ними купались сынъ мѣтнаго сельскаго писаря Александръ Найденовъ, 9 лѣтъ и сынъ просвирни Кожевниковъ, 14 л., Найденову судорогой свело ноги и онъ началъ тонуть. — Крестьянскія дѣти, видя это, перепугались, вылѣзли изъ воды и разбѣжались. Мальчикъ Кожевниковъ не потерялся; бросился спасать утопающаго Найденова, уже скрывающагося подъ водой; нырнулъ за нимъ, поймалъ, обхватилъ одной рукой, а другою — началъ огребаться. Съ громадными усиліями, безъ сознанія, Кожевниковъ вытащилъ на берегъ Найденова и тутъ-же началъ приводить его въ чувство разминаніемъ боковъ и живота, вызвалъ у Найденова рвоту, послѣ чего тотъ пришелъ въ себя. Затѣмъ Кожевниковъ положилъ ослабѣвшаго Найденова на вѣтеркѣ на солнцѣ, а самъ отправился къ родителямъ его и осторожно, не пугая, сообщилъ имъ о случившемся».

Мальчикъ Кожевниковъ — ученикъ Астраханскаго духовнаго училища, переведенный въ 4 классъ, бывшій воспитанникъ Сергіевской церковно-приходской школы. Честь и слава учебнымъ заведеніямъ, воспитавшимъ такого ученика!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

— ЦЕНТРАЛЬНАЯ —
ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С. А. ФОРБРИХЕРЪ

(основана въ 1833 г.)

Москва, Петровка д. № 19.

Высылаетъ лекарства и лечебники на русск. франц. и нѣмц. языкахъ на всѣ почтов. станціи Европ. Россіи съ палож. платежемъ. Въ Азіатскую-же Россію не иначе, какъ по полученіи при заказѣ задатка въ размѣрѣ стоимости пересылки.

Имѣются также для продажи немного попорченные лечебники нашего изданія, которые уступаемъ за половинную цѣну.

Прейсъ-куранъ лечебниковъ, Гомеопат. лекарствъ и аптечекъ
высылается бесплатно.

10--7

Содержаніе отдѣла официальнаго: Высочайшая награда. — Высочайшій приказъ. — Епархіальныя извѣстія. — Росписаніе дней переэкзаменовокъ для воспитанниковъ Астраханской духовной семинаріи и пріемныхъ испытаній для желающихъ поступить въ I—IV классы Семинаріи предъ началомъ 1909—1910 учебнаго года. Списокъ лицъ служащихъ въ Астраханской духовной семинаріи предъ началомъ 1909—1910 учебнаго года. — Отъ Предсѣдателя Правленія Лиги Образованія. — Объявленія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Преосвященный Иларіонъ, Епископъ Астраханскій и Ставропольскій (1731 - 1755 г.г.). — Изъ Внутренней Киргизской Орды (продолженіе). — Изъ Пришиба Царевского уѣзда — Гоголь, какъ поэтъ. — Слово въ день празднованія двухсотлѣтія Полтавской побѣды (27 іюня 1709—1909 г.г.). — Иконы Пресвятой Троицы — какъ необходимая принадлежность каждаго православнаго храма и каждаго православнаго дома. — Священники депутатовъ не избираютъ. — О богословскихъ курсахъ. — Волкъ наболѣвшаго сердца. — Мальчикъ-герой. — Объявленіе.

Приложеніе: Описаніе Астраханскихъ монастырей стран. 23—38.

Редакторъ *Иванъ Литвицкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.

О П И С А Н І Е

Астраханскаго (что за городомъ) Покрово-Болдинскаго мужскаго заштатнаго монастыря, составленное въ 1851 году Астраханской семинаріи инспекторомъ Архимандритомъ Аполлосомъ *).

Покровоболдинскій, Астраханскій заштатный мужской монастырь обнесенъ четверугольною, каменною 4 аршинъ высоты оградой, которой ширина 25, длина 37 сажень, съ четырьмя, по угламъ, каменными же башнями **) по 6 сажень въ окружности.

Сей монастырь находится въ 6 верстахъ отъ города Астрахани на небольшомъ, ровномъ и красивомъ возвышеніи, между рѣками, съ правой стороны Кутумомъ, а съ лѣвой Луковкой и ерикомъ;— окруженъ различными деревьями, и съ трехъ сторонъ: Западной, Южной и Восточной плодовитыми садами, коихъ зеленѣющій видъ, особенно въ весеннее время, невольно привлекаетъ къ обители, видѣющейся изъ за деревьевъ, благоговѣйный взоръ поклонниковъ.

Обитель сія, особенно красивый видъ имѣетъ весною, когда сады при ней покрываются роскошнымъ цвѣтомъ. Въ ней Преосвященные Астраханскіе, послѣ архимастырскихъ трудовъ, любили въ лѣтнюю пору находить въ тишинѣ отдохновеніе и освѣженіе силъ. Здѣсь находится и загородный лѣтній архіерейскій домъ.

Наименованіе свое монастырь заимствуетъ, во 1-хъ, отъ главнаго въ немъ соборнаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; во

*) Въ „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1908 г. въ № 16 (стр. 605—615), № 18 (стр. 688—692), № 19 (723—730), № 22 (стр. 834—841), № 24 (стр. 909—915) и 1909 г. въ № 2 (стр. 55—61), № 3 (стр. 91—102), № 4 (стр. 130—138), № 5 (стр. 162—169) и № 7 (стр. 230—238) помѣщена статья г. А. Воскресенскаго, подъ заглавіемъ: „Покровоболдинскій мужской монастырь близъ Астрахани. Историко-статистическій очеркъ“. Въ очеркѣ этомъ, составитель котораго пользовался, между прочимъ, и помѣщаемою выше коніею труда архим. Аполлоса, описаніе Астрах. Покровоболдинскаго монастыря доведено до послѣдняго времени. Тотъ же авторъ составилъ статью: „Празднованіе 200-лѣтней годовщины существованія Покровоболдинскаго монастыря и освещеніе въ немъ повосозданнаго храма“, и помѣстилъ ее въ № 13 (стр. 50—519) „А. Е. В.“ за 1908 годъ.

**) Башни не существуютъ болѣе.

2-хъ, отъ присоединившагося къ нему въ 1823 году Болдинскаго Воскресенскаго монастыря.

Случай къ присоединенію былъ слѣдующій: Воскресенскій монастырь, первоначально деревянный, построенный въ 1708 году ¹⁾ находился на низкомъ мѣстѣ, при рѣкѣ Болдѣ къ сѣверу, въ 4-хъ верстахъ отъ города; потомъ, когда берега Болды подмыла вода и стала угрожать монастырю она опасность, перенесенъ былъ въ 1771 году на другое, болѣе удобное и возвышенное мѣсто, на берегу той же рѣки, по соизволенію Преосвященнаго Меодія, собственнымъ его и христолюбивыхъ дателей иждивеніемъ, и вмѣсто деревяннаго весь построенъ каменный и отъ наводненій кругомъ защищенъ валомъ ²⁾. Наконецъ, въ 1823 году, по причинѣ подмытія снова сего монастыря отъ сильнаго стремленія съ сѣверной и западной сторонъ рѣкъ Волги и Болды, когда онъ былъ въ опасности совершенно обрушиться въ Болду, по указу изъ Астраханской Духовной Консисторіи, за № 1555, присоединенъ къ Покровскому монастырю съ ризницею, церковною утварью и со всѣмъ церковно-монастырскимъ имуществомъ и угодами и милостынною суммою въ числѣ 3-хъ сотъ руб. ассигнац. съ переводеніемъ въ Покровскій монастырь строителя и братіи, съ назначеніемъ при немъ братіи 12-ти человекъ навсегда, и опредѣленіемъ именоваться монастырю Покрово-Болдинскимъ. Еще въ 1821 году, когда угрожала опасность Болдинскому монастырю отъ подмытія онаго водою, граждане уѣзднаго города Чернаго-Яра, изъ благоговѣнія къ храмамъ обители, убѣдительно просили Преосвященнаго Іону о назначенія перенести оный Болдинскій монастырь въ Черный-Яръ, обѣщая способствовать къ сооруженію обители и къ содержанію впредь настоятеля съ братіею добровольнымъ своимъ усердіемъ ³⁾.

Сей Болдинскій монастырь назывался Воскресенскимъ также, какъ и Покровскій, по соборной въ немъ церкви во имя явленія Господа по воскресеніи своемъ св. Апостолу Фомѣ для увѣренія его; въ монастырѣ было три храма: а) каменная церковь съ предѣломъ Аптонія и Θεодосія Печерскихъ съ Архіерейскими при немъ кельями и колокольнею семи сажень длны, освящена въ 1776 году Апрѣля 10 дня, а освященіе

¹⁾ Запас. соб. ключаря.

²⁾ Смотр. Іерарх. Астрах. Епар. Любар.

³⁾ См. акт. мон. дѣло о соединеніи Болдин. монаст. съ Покров съ составленіемъ штата, состоящаго съ настоятелемъ изъ 13-ти человекъ. 1823 г. № 45.

придѣла совершенно было 1775 г. б) Вторая теплая во имя Симеона Столпника освящена 1772 года Іюня 22 ч. в) Третья на западныхъ Св. вратахъ во имя Ахтырскія Божіей Матери освящена 1774 года. Все сіи храмы, равно и настоятельскія и братскія кельи и ограда каменные устроены стараніемъ Преосвященнаго Меѳодія ⁴⁾).

Въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ или развалинъ Воскресенскаго, Болдинскаго монастыря; весь смытъ водою, кромѣ винограднаго, бывшаго при немъ, сада, ежегодно также подмываемаго водою и неприносящаго никакой пользы Покровскому монастырю ⁵⁾).

Въ сей Болдинскоѣ, бывшей пустынѣ, во время стрѣлецкаго бунта въ Астрахани, въ ожиданіи отъ Государя защиты, скрывался Преосвященный Митрополитъ Самсоній; здѣсь же имѣлъ жительство Преосвященный Варлаамъ во время мороваго въ Астрахани повѣтрія, откуда, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, для священнослуженія отправлялся въ Астрахань ⁶⁾).

Братство въ ней было общежительное, которое потомъ и въ Покровскомъ монастырѣ продолжалось до времени Преосвященнаго Павла ⁶⁾).

При сей пустынѣ между Волгою и Болдою была Государева пристань морскихъ судовъ; но, по заведеніи въ городъ, при Губернаторѣ Волынскомъ, Адмиралтейства, въ 1721 год. упразднена ⁷⁾

Начало Покровскаго монастыря.

Сія уединенная обитель основана Астраханскимъ Митрополитомъ Самсоніемъ въ 1708 году сооруженіемъ въ ней каменной церкви съ колокольнею во имя Покрова Божіей Матери на купленной имъ у дьяка Василья Кучукова землѣ, подаренной сему дьяку Царями: Іоанномъ Алексѣвичемъ и Петромъ Алексѣвичемъ въ 1719 году Іюля въ 20 день ⁸⁾).

⁴⁾ См. Іерар. Астр. Епар. Любар. Указъ Астр. Консестор. 1822 г. № 1547 и запис. Соб. ключаря.

⁵⁾ Садъ этотъ давно прекратилъ свое существованіе. *Н. Л.*

⁶⁾ См. Іер. Астр. Епар.

⁶⁾ См. указъ изъ Астр. Дух. Кон. Строителю Воскресенск. Болд. монаст. Іеромонаху Евгенію съ братією № 1535. 1823 г.

⁷⁾ Изъ записей Соб. ключари.

⁸⁾ См. коп. съ указа, хранящ. въ акт. монаст. смотр. Іер. Астрах. Епар. см. истор. Росс. Іерархіи часть V.

Замѣчательныя событія въ Покровскомъ монастырѣ.

Въ сей обители: а) Преосвященный Астраханскій Тихонъ имѣлъ въ пристроенныхъ имъ къ соборной Покровской церкви деревянныхъ на каменныхъ столбахъ покоехъ всегдашнее пребываніе, и въ 1793 году Ноября 4 дня здѣсь скончался; тѣло его съ подобающею честію перенесено отсюда въ Астраханскій кафедральный соборъ и, по отпѣтіи, погребено въ нижнемъ соборѣ у западныхъ дверей ⁹⁾).

б) При семъ монастырѣ учрежденъ былъ язвенный карантинъ съ устроениемъ будокъ для военнослужащихъ, составлявшихъ цѣпь стражи, по случаю открывшейся въ Астрахани въ Ноябрь 1806 года заразной чумной болѣзни. И въ самомъ монастырѣ устроенъ былъ госпиталь. Въ это злополучное время здѣсь въ началѣ имѣлъ убѣжище Преосвященный Спльвестръ. Когда жители города Астрахани цѣлыми толпами сбѣгали къ Покровскому монастырю и поселялись около онаго въ саду; то, дабы, отъ умножавшагося день отъ дня около монастыря народа, губительная болѣзнь не развилась и не усилилась, настоятель монастыря Игуменъ Иннокентій, для спасенія людей, рѣшился пожертвовать, какъ свидѣтельствуется преданіе, садомъ, — истребивъ оный огнемъ, и за труды, понесенные имъ по случаю означенной болѣзни, въ 1809 году, Юня 29 Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ, по засвидѣтельствуванію начальства, пожалованъ ему изъ Кабинета крестъ, украшенный драгоценными камнями ¹⁰⁾).

Владѣнія сего монастыря.

Астраханскій Покровоболдинскій монастырь имѣетъ во владѣніи:

1) 443 десятины и 920 квадратныхъ сажень земли, заключающей въ Астраханскомъ уѣздѣ стѣну въ окружности того монастыря, начиная въ длину отъ западной стороны православнаго кладбища при храмѣ во имя Св. Духа и до моста въ село Началово, (въ простонародіи именуемаго Черенахою), а въ ширину отъ рѣки Кутума до рѣки Луковки, въ томъ же числѣ подъ полурѣчками, истоками и ильменями 32 десятины и 120 сажень земли; подъ дорогою изъ города Астрахани въ село Началово и подъ выгономъ низменной и бугровой земли состоитъ 290 и 670 сажень.

⁹⁾ См. Іерар. Астр. Епар. Платона Люб.

¹⁰⁾ Смотр. Истор. Росс. Іер. См. дѣло Астр. Кон. о монастыряхъ Астр. Рыб. 38 стр и 145. Запис. Ключар. Собор.

Сія земля, неудобная впрочемъ къ хлѣбопашеству, пожертвована оному монастырю бывшимъ Астраханскимъ Митрополитомъ Сампсоніемъ въ 1708 году. Крѣпость на нее хранится въ Архіерейскомъ Домовомъ Управленіи, потому что Архіерейскій домъ доселѣ, по сей крѣпости, владѣеть садомъ, находящимся подлѣ Покровоболдинскаго съ южной стороны монастыря, значущимся въ спискѣ Консисторіи объ Архіерейскихъ угодьяхъ подъ литерою д., планъ же на сію землю хранится въ Архивѣ Консисторіи, и значится подъ № 109.

2) Землю, состоящую въ Астраханскомъ уѣздѣ и заключающуюся въ трехъ островахъ, одномъ большомъ и двухъ малыхъ, лежащихъ на верхнихъ устьяхъ рѣкъ большой и малой Болды со всѣми сѣнными и лѣсными на нихъ угодьями въ количествѣ 2394 десятинъ и 776 сажень удобной и неудобной.

Сии острова приобрѣтены покойнымъ Преосвященнымъ Сампсоніемъ Митрополитомъ Астраханскимъ и Терскимъ за сто рублей долгу, и по немъ другими Архіереями отъ Астраханскаго Юртовскаго Мурзы Аблы Азиматова сына Батерекова съ братьями и племянниками его по записи въ 1706 году, явленной въ приказной Палатѣ, 3 Октября тогожь года; а въ 1762 году покойный Преосвященный Меодій, по учиненному на той записи надписанію, отдалъ тѣ острова Воскресенскому Болдинскому монастырю. За присоединеніемъ же сего монастыря къ Покровскому съ наименованіемъ сего послѣдняго Покровоболдинскимъ, по именному Высочайшему повелѣнію, въ 28 день Іюня 1822 года состоявшемуся, и прописанному въ указѣ Св. Правительствующаго Синода отъ 13 Іюня 1823 года, помянутые острова, равно какъ и ниже сего подъ литерою д., значущаяся земля предоставлены въ полное владѣніе означеннаго Покровоболдинскаго монастыря *). Запись на сии острова хранится въ Архивѣ Консисторіи, и значится по описи документовъ Воскресенскаго монастыря подъ № 1. Кромѣ сей записи имѣются: а) два владѣтельные указа, послѣдовавшіе изъ Кавказской Казенной Палаты на имя строителя Іеромонаха Иннокентія съ братією отъ 3 Апрѣля 1791 № 1125

*) На одномъ изъ острововъ, близъ Астраханскаго желѣзнодорожнаго моста, въ настоящее время находится храмъ во имя свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Храмъ этотъ, освященъ 20 января 1908 г. преосвященнымъ Георгіемъ епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, сооруженъ на средства Астрах. Покровоболдинскаго монастыря и пожертвованія Болдинскихъ рыбопромышленниковъ для жителей рыбныхъ промысловъ на берегахъ Вольшой и Малой Болды.

и отъ 31 Мая 1792 годовъ № 1466 и геометрической, специальный планъ, учиненный 23 Апрѣля 1779 года второкласснымъ землеѣромъ Поручикомъ Графомъ Михаиломъ Сойкою. Означенные два указа, и планъ по той же описи Консисторской показаны подъ № 2, 3 и 4. Изъ числа сей земля часть, заключающая въ себѣ 168 десятинъ — 1200 сажень, лежащая по рѣкѣ Болдѣ между рѣкѣ Луковки и Босурманки съ 1820 года состояла въ спорѣ съ казаками Казачебугровской станицы. По дѣлу сему Палата Астраханскаго Уголовнаго и Гражданскаго Суда рѣшительнымъ опредѣленіемъ 8 Іюня 1829 года постановила спорный участокъ оставить во владѣніи Покровоболдинскаго монастыря. По объявленіи жъ рѣшенія сего тяжущимся апелляціоннымъ порядкомъ дѣло сіе 22 Іюня 1832 года Г. Начальникомъ Губерніи представлено было къ 7-й Департаментъ Правительствующаго Сената. Сенатъ рѣшилъ въ пользу монастыря.

3) Кроме сего, въ Астраханскомъ уѣздѣ, на мѣстѣ упраздненнаго Болдинскаго монастыря, подъ садомъ, разведеннымъ бывшими въ томъ монастырѣ монашествующими 6 десятинъ и 638 сажень земли, которая, гранича съ сѣверной стороны берегомъ рѣки Болды, ежегодно уменьшается въ значительномъ количествѣ отъ подмытія водою. Земля сія присоединена къ Покровскому монастырю, по Высочайшему указу, состоявшемуся въ 28 день іюня 1822 года *).

Содержаніе монастыря.

Въ настоящее время на содержаніе Покровоболдинскаго монастыря въ годъ получается изъ Казначейства: а) милостынной 171 руб. сер., б) прибавочной вмѣсто угодій 285 р. 70 к. сер., изъ архіерейскаго дома Куракинскихъ 68 р. 36 к. сер., изъ Спасскаго монастыря 285 р. 71½ к. сер., а всего 710 р. 97½ к. сер.

Церковныя зданія.

Въ Покровской обители въ разное время воздвигнуты три храма: 1-й во имя Покрова Божіей Матери; 2-й во имя Св. Меѳодія Патріарха царя-града; 3-й во имя Преподобнаго Отца нашего Иларіона Великаго.

1) Храмъ во имя Покрова Божіей Матери одноэтажный въ два

*) Земля эта въ настоящее время считается принадлежностію г. Астрахани и занята дѣсными пристанями.

свѣта, пирамидаальный, оригинальной архитектуры; онъ занимаетъ средину монастырской площади, наружная, лицевая длина его съ папертью, устроенною подъ колокольнею, 19, ширина 5, а высота 14 сажень. Сводъ на немъ веденъ уступами до самаго верха въ нѣсколько четвероугольныхъ ярусовъ; по уступамъ симметрически разставлены вазы, небольшія пирамиды. Такимъ образомъ куполъ храма не имѣетъ нужды въ крышѣ. Къ южнымъ и сѣвернымъ дверямъ пристроенъ въ 1851 г. купцомъ Макаровымъ каменная крыльца подъ балдахиномъ. Высота трапезы церковной, надъ которою устроена Архіерейская зала *),—6 сажень 2 четверти.

Колокольня одинаковой архитектуры съ соборною церковію, устроена надъ папертью западной стороны и дверей храма; высота ея отъ основанія паперти 13 сажень. Колоколовъ на ней 10, въ большомъ 64 пуда 12 фунтовъ**).

2) Каменная теплая церковь Св. Меодія Патриарха Цареградскаго***) устроена къ сѣверовосточной сторонѣ монастырской ограды. Лицевая сторона сей церкви имѣетъ 4 сажени, безъ алтаря, который сдѣланъ въ сопредѣльной башнѣ, имѣющей въ своемъ полукружїи 6 сажень, ширина также 4 сажени, а высота 6 сажень. Крыша тесовая.

3) Каменная церковь Св. Иларіона В.****) примыкаетъ къ юговосточной стѣнѣ монастырской; лицевая длина и ширина сей церкви 4 сажени, а высота 6 сажень; алтарь устроенъ въ юговосточной башнѣ. Обѣ сѣи церкви построены Епископомъ Меодиємъ ¹¹⁾.

*) Зала эта въ весьма недавнее время уничтожена.

Н. Л.

***) Колокольня эта, ходъ на которую былъ съ церковнаго прѣтвора, по причинѣ ветхости ея и непрочности, въ 1898 г. была разобрана, а образовавшееся здѣсь пустое пространство обращено въ помещеніе для монастырскихъ архива и библіотеки; вмѣсто же уничтоженной колокольни высятся теперь надъ западною частью храма каменный фронтонъ, увѣнчанный главою съ крестомъ. Вмѣсто старой колокольни выстроена новая со святыми подъ нею воротами. Колоколами она обладаетъ въ достаточномъ количествѣ; самый большой колоколъ имѣетъ вѣсу 307 пудовъ.

Н. Л.

****) Въ настоящее время на мѣстѣ ея существуетъ церковь во имя Св. Меодія патриарха Цареградскаго, преп. Самсона страннопрѣвца и Св. великомученицы Екатерины.

Н. Л.

*****) Въ настоящее время на мѣстѣ ея существуетъ церковь во имя Св. великомученицы Варвары.

Н. Л.

¹¹⁾ Истор. Росс. Цер. Часть V,

Внутренности храмовъ.

а) во имя Покрова Божіей Матери.

Внутри соборнаго храма три отдѣленія: а) довольно просторная трапеза, гдѣ въ срединѣ свода въ кругѣ изображена Матерь Господа на воздухѣ, держащая омофоръ; б) настоящая церковь въ два свѣта; въ верху купола изображены: благословляющій Богъ Отецъ и Духъ Святой; в) алтарь довольно просторный и свѣтлый; на сводѣ его надъ горнимъ мѣстомъ изображеніе Пресвятой Троицы.

Всѣ части храма выкрашены масляною голубою краскою подъ мраморъ.

Иконостасы.

а) Иконостасъ въ трапезѣ двухъ-ярусный, съ рѣзьбой и вызолоченный на полиментѣ. Два балдахина по правую и лѣвую сторону входа въ настоящую церковь поддерживаются каждый двумя колоннами.

б) Иконостасъ въ настоящей церкви семи-ярусный*), съ мелкою рѣзьбою, вызолочены на полиментѣ.

Иконы.

а) иконы въ трапезѣ.

Изъ 17 иконъ въ трапезѣ одна икона въ серебряной ризѣ;—мѣстная икона Божіей Матери именуемой „Утоли моя печали“, квадратная въ шесть вершковъ. Изображеніе на холстѣ тайной вечери очень замѣчательное по живописи и довольно древнее. Двѣ Плащаницы; на одной малиноваго гладкаго бархата вѣнецъ и оцоясаніе Спасителя шиты золотомъ съ блестками. Самое изображеніе обложено золотымъ тонкимъ газомъ съ блестками; около изображенія по обѣимъ сторонамъ шесть херувимовъ, держащихъ орудіе казни. Ризы шиты серебромъ и золотомъ. На 4 углахъ четыре шестокрылатыхъ серафима также украшены золотымъ шитьемъ. По краямъ вышитъ золотомъ тропарь: Благообразный Іосифъ и проч. Сдѣлана сія Плащаница въ 1807 году и довольно замѣчательна въ художественномъ отношеніи. Другая древняя Плащаница съ изображеніемъ на полотнѣ положенія во гробъ Господа Іисуса Христа

*) Этотъ семи-ярусный иконостасъ въ 1859—1861 годахъ замѣненъ новымъ иконостасомъ въ шесть ярусовъ.

съ предстоящими: Божією Матерью и проч. Вѣнецъ на Спасителя, и покрывало шиты золотомъ съ блестками; опоясаніе на Немъ и вѣнецъ на Божіей Матери изъ бѣлой фольги и унизаны мелкимъ жемчугомъ. Края Плащаницы изъ малиноваго бархата; по немъ вышиты золотомъ слова тропаря: Благообразный Іосифъ и проч.; по угламъ изображены шестокрылатые херувимы, также украшенные золотымъ шитьемъ и фольговыми вѣнцами. Изъ прочихъ иконъ въ трапезѣ, замѣчательная икона Спасителя въ цѣлый ростъ человѣка, греческаго стариннаго письма, въ серебро-позлащенномъ вѣнцѣ чеканомъ. Остальныя иконы кисти очень средственной.

Всѣхъ иконъ въ настоящей церкви съ алтаремъ 82 греческой средственной живописи, Устроившій главный иконостасъ, очевидно, руководился мыслию—изобразить, съ возможною полнотою, исторію нашего спасенія. Въ верхнемъ ярусѣ благочестивый богомолецъ читаетъ начало исторіи въ изображеніяхъ, представляющихъ сотвореніе первыхъ людей, изгнаніе ихъ рая послѣ паденія и рожденія перваго сына. Въ среднихъ пяти ярусахъ изображены всѣ главнѣйшія событія Евангельской Исторіи. Здѣсь и неграмотный христіанинъ можетъ усвоить исторію своего спасенія, — и прослѣдить земную жизнь Спасителя.

Иконы въ серебряныхъ ризахъ.

Всѣхъ иконъ въ серебряныхъ ризахъ 11. Въ алтарѣ за престольная икона Казанскія Божіей Матери въ 6 вершковъ длины и 4 ширины въ серебряной чеканной ризѣ 48 пробы; вѣнцы на Богоматери и Спасителя серебропозлащенные. Пожертвована Коллежскимъ Совѣтникомъ Павломъ Петровичемъ Мальцовымъ, 1848 года сентября 23 числа.

Икона Спасителя старинной, простой живописи 6 вершковъ длины и 5 ширины; на немъ риза и вѣнецъ серебропозлащенные 84 пробы. Пожертвована по смерти купца Астраханскаго Якова Обезьянина.

Передъ жертвенникомъ писана золотомъ икона Богоматери, сѣдящей на престолѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ вѣнцахъ серебропозлащенныхъ. Икона Св. Меѳодія Патріарха въ серебряномъ довольно значительной величины вѣнцѣ и надъ нимъ изображеніе Спасителя въ серебряномъ же вѣнцѣ. Оба вѣнца вызолочены. Такой же величины икона Св. Аѳанасія Александрійскаго. Всѣ три иконы стариннаго греческаго письма.

Икона Св. Архистратига Михаила старинная 3½ вершка длины и 1½ ширины; на ней риза и вѣнецъ сребропозлащенные безъ пробы; пожертвована въ 1851 году Строителемъ Иероманахомъ Викентіемъ.

Икона Покрова Божіей Матери старинная же въ 8 вершковъ длины и 6 ширины; на ней риза серебряная, кованная.

Въ настоящей церкви Покрова Божіей Матери мѣстная икона Ѳомино Увѣреніе въ 2 аршина и 5 четвертей ширины; риза на Спасителѣ и на одиннадцати Апостолахъ серебряная 84 пробы; пожертвована въ 1840 году іюля 12 дня Астраханскимъ дворяниномъ (изъ грузинъ) Иваномъ Макаровымъ Гургенизовымъ въ Болдинскую Воскресенскую Пустынь въ вѣчное себѣ поминованіе. Вѣнецъ на Спасителѣ сребропозлащенный съ четырьмя картушами подъ чернетью.

По лѣвую сторону вратъ царскихъ икона храмоваго праздника Покрова Божіей Матери *) греческаго довольно хорошаго письма, три аршина длины и пять четвертей ширины. Риза на Божіей Матери и прочихъ Святыхъ — на Романѣ Сладкопѣвцѣ серебряная 84 пробы; края около всей иконы также чеканные серебряные 84 пробы; вѣнцы на Божіей Матери, Романѣ Сладкопѣвцѣ и Андрѣ Юродивомъ сребропозлащенные; вѣсу во всей ризѣ 28 ф. 21 золот. Сдѣлана изъ новаго серебра въ 1836 году.

За иконою Богоматери къ стѣнѣ за сѣверными дверьми мѣстный образъ Николая Чудотворца въ большомъ серебряномъ чеканномъ вѣницѣ, а за южными дверьми образъ Іоанна Крестителя въ серебряномъ же чеканномъ вѣницѣ. Надъ царскими вратами на иконѣ Рождества Спасителя на Божіей Матери старинный чеканный серебряный вѣнецъ. За правымъ клиросомъ образъ довольно древній коронованія Божіей Матери въ 6 четвертей длины и 5 ширины. На немъ риза серебряная чеканной работы 84 пробы съ пятью сребропозлащенными вѣнцами, изъ коихъ одинъ на Божіей Матери съ короною съ разноцвѣтными камнями; надъ короною изображеніе Духа Св. позлащенное подъ чернетью.

Въ верху сей иконы, круглая икона раздѣленная на двѣ половины: на одной изображены родители Богоматери: Іоакимъ и Анна, на другой Василій Парійскій 3 четверти ширины и 2 высоты, въ серебряной ризѣ безъ пробы; три вѣнца позлащенные.

*) Наиболье чтимая свѣтлыя монастыри. Съ архипастырскаго разрѣшенія она возносится, по просьбѣ желающихъ, въ дома жителей г. Астрахани, села Началова и станицы Казачебугровской и Астрахани.

Надъ лѣвымъ клиросомъ круглый образъ святыхъ: мученика Теодора Стратилата и равноапостольныхъ Феклы 3 четверти ширины и 2 вышины; на немъ риза серебряная, два вѣнца серебропозлащенные 84 пробы.

Подлѣ сѣверныхъ дверей въ кіотѣ образъ Святителя Николая; риза и вѣнецъ серебропозлащенные безъ пробы; поручи шиты среднимъ жемчугомъ по малиновому бархату.

Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ образъ Спасителя 6 четвертей длины и 4 ширины; на немъ риза серебряная безъ пробы и на предстоящихъ Спасителю лицахъ 11 вѣнцовъ также серебряныхъ.

Иконы съ серебряными вѣнцами и окладами:

Въ алтарѣ икона Теодоровскія Божіей Матери: на ней вѣнецъ и окладъ серебряные, безъ пробы, убрусъ низанъ жемчугомъ съ простыми камнями, 4 четверти вышины и 3 ширины.

За лѣвымъ клиросомъ въ срединѣ изображеніе страстей Господнихъ, образъ Спасителя; на немъ вѣнецъ и все поля серебропозлащенные 8 вершковъ длины и 6 ширины.

У южныхъ дверей въ срединѣ изображеній изъ исторіи жизни Крестителя Христова образъ съ честною главою его 8 вершковъ вышины, и 5 ширины; на немъ вѣнецъ и окладъ серебропозлащенные безъ пробы.

Всѣхъ иконъ съ серебряными вѣнцами и вѣнчиками 12 безъ пробы.

Церковь Св. Меѳодія Патріарха Цареградскаго теплая.

Внутренность церкви.

Церковь сія имѣетъ три отдѣленія: а) весьма небольшой притворъ, б) настоящую церковь и в) алтарь. На южной стѣнѣ настоящей церкви изображеніе Пророка Божія Іліи; на западной — Благовѣщенія, жертвоприношенія праведнаго Ноя и возвращенія блуднаго сына къ отцу своему. На сѣверной — Пророка Моисея. Въ срединѣ свода изображеніе Спасителя по поясъ, держащаго въ шуйцѣ скипетръ, десницею благословляющаго.

Алтарь довольно пространный. На восточной стѣнѣ алтаря изображены Спаситель, Царица Небесная и Іоаннъ Креститель; на южной — моленіе о чашѣ; на сѣверной изображены: а) видѣніе Моисеемъ купины

несгораемой, и б) свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Іисусѣ Христѣ: *се Лицеъ Божій, взмляй грѣхъ всего міра.*— Вся внутренность церкви выкрашена масляными красками.

Иконостасъ.

Иконостасъ трехъ ярусный, вызолоченный довольно чисто на поллиментъ.

Иконы.

Сорокъ семь иконъ въ сей церкви, въ серебрянныхъ чеканныхъ ризахъ двѣ: за престоломъ въ кіотѣ икона Божіей Матери Смоленскія; за лѣвымъ клиросомъ икона Воскресенія Христова, съ изображеніемъ на ней дванадцатыхъ праздниковъ, 3 четверти длины и двѣ съ половиной ширины; серебряныя ризы безъ пробы. Съ серебрянымъ вѣнцомъ и окладомъ одна икона у жертвенника, представляющая храмъ, поддерживаемый семью столпами, куда вложенъ серебряный вызлащенный крестъ чеканной работы 4 вершка длины и 3 ширины. Поверхъ храма на воздухѣ изображенъ Трійпостасный Богъ; воздухъ и вѣнцы на первомъ и второмъ лицѣ Св. Троицы серебряныя. По сторонамъ храма въ постепенномъ возвышеніи лики Святыхъ. Окладъ всей иконы серебряный безъ пробы. Иконъ съ серебряными вызолоченными вѣнцами 5. Мѣстныя иконы: Спасителя, Богоматери, Святителя Николая, Патріарха Меодія; Пятая икона Іерусалимской Божіей Матери за правымъ клиросомъ; на ней два вѣнца сребропозлащенные, на Спасителѣ вѣнецъ украшенъ простыми камнями, вѣнцы всѣ значительной величины; на Богоматери убрूसъ низанъ по фольгѣ мелкими раковинными зернами, мѣстами жемчугомъ и бусомъ съ 4 крупными раковинными зернами. Въ вѣнцѣ три звѣздочки изъ разныхъ цвѣтныхъ камней.

Церковь Преподобнаго Иларіона.

Храмъ сей бѣденъ украшеніями. На южной, западной и сѣверной странахъ изображены: Спаситель въ темницѣ, Іаковъ Алфеевъ, перво-мученикъ Стефанъ и Ап. Прохоръ. Алтарь довольно просторный, надъ престоломъ изображеніе въ поясѣ благословляющаго Спасителя, окруженнаго херувимами.

Иконостасъ трехъярусный съ мелкой рѣзьбою, вызолоченъ на поллиментъ.

Изъ 31 иконы нѣтъ ни одной ни въ серебряной ризѣ, ни въ серебряныхъ окладахъ или вѣнцахъ; всѣ очень посредственной греческой живописи.

Церковная утварь.

Евангелія.

Всѣхъ Евангелій 13; изъ нихъ листовыхъ семь, въ малый листъ два, четвертыхъ три, осьмушечныхъ одно.

1-е Евангеліе листовое въ золотомъ обрѣзѣ; верхняя и исподняя дски, застежки и шалнеръ сребропозлащенные, чеканной работы; на верхней дскѣ изображены: въ срединѣ Воскресеніе Христово, по угламъ 4 Евангелиста на круговыхъ финифтяхъ; на исподней дскѣ Божія Матерь съ пророками; при семъ Евангеліи звѣзда шита и золотомъ, и серебромъ съ блестками.

2-е Евангеліе листовое на александрійской бумагѣ; на немъ въ срединѣ Воскресеніе Христово, по угламъ 4 Евангелиста; дски верхняя и нижняя, корень, застежки и 4 ножки сребропозлащенные; между Евангелистами 4 изображенія серебряныя подъ чернетью изъ страданій Господа Иисуса Христа.

3-е Евангеліе листовое, обложеное краснымъ бархатомъ, на коемъ верхняя дска серебряная съ четырьмя простыми, вдѣланными въ гнѣзда камнями; въ срединѣ распятіе Господне, по угламъ 4 евангелиста сребропозлащенные, застежки серебряныя, на нижней дскѣ пять накладокъ серебряныхъ.

4-е Евангеліе листовое, обложеное краснымъ бархатомъ, въ срединѣ Воскресеніе Господне, по угламъ 4 Евангелиста и застежки серебряныя; на нижней дскѣ въ срединѣ и по угламъ 5 штукъ серебряныхъ 84 пробы,

5-е Евангеліе листовое, обложеное краснымъ бархатомъ, въ золотомъ обрѣзѣ; на верхней дскѣ въ срединѣ образъ Вседержителя, на углахъ 4 Евангелиста и двѣ застежки сребропозлащенные; на нижней дскѣ средникъ и наугольники серебряныя чеканной работы.

6-е Евангеліе листовое въ золотомъ обрѣзѣ, обложено маляновымъ бархатомъ; въ срединѣ образъ Спасителя, а по угламъ 4 Евангелиста сребропозлащенные; на исподней дскѣ средникъ, наугольники и двѣ застежки серебряныя чеканной работы.

7-е Евангеліе листовое, обложено зеленымъ бархатомъ, въ срединѣ Спасителевъ образъ и по угламъ Евангелисты сребропозлащенные; на исподней дскѣ средникъ, паугольники и двѣ застѣжки серебряныя чеканной работы.

8-е и 9-е. Евангеліе въ малый листъ, обложены краснымъ бархатомъ; въ срединѣ обоихъ Евангелій Спасителевъ образъ, по угламъ Евангелисты, на нижнихъ дскахъ средники, паугольники и застѣжки серебряныя чеканной работы.

10-е 11-е. Два Евангелія четвертины, обложены малиновымъ бархатомъ; въ срединахъ изображенія Спасителя; по угламъ Евангелисты, застѣжки и у одного на нижней дскѣ средникъ и угольники серебряныя чеканной работы.

12-е Евангеліе четвертное, обложено краснымъ плюсомъ, въ срединѣ изображеніе Спасителя, по угламъ Евангелисты мѣдные луженые.

13-е. Евангеліе осьмушечное въ розовомъ полиняломъ бархатѣ; верхняя дска полуженая съ 5 финифтяными иконами. Одно изъ листовыхъ Евангелій, печатанное въ 1703 году при Великомъ Государѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, подарено было изъ соборной ризницы въ Воскресенскій Болдинскій монастырь въ 1800 году августа 25 дня Платономъ Архіепископомъ Астраханскимъ.

П о т и р ы .

Всѣхъ потировъ серебряныхъ позлащенныхъ пять; при нихъ Дискосовъ шесть, звѣздцъ 6, лжицъ 5, тарелочекъ 12, большею частію безъ пробы. Одинъ изъ сосудовъ большой съ восемью образами финифтяными, обложенными бѣлымъ восточнымъ хрусталемъ съ коронами, снаружи и и внутри вызолоченъ, 84 пробы; при немъ дискосъ и звѣзда съ изображеніемъ Господа Саваоѳа на финифтѣ обложены такимъ же хрусталемъ: лжица и два блюда сребропозлащенные.

К о п і я .

Четыре коніи въ серебряной оправѣ.

К а д и л а .

Четыре кадила серебряныя, изъ которыхъ одно позлащенное.

К о в ш и.

Четыре ковша серебряные. Одинъ рѣзной внутри и вызолоченъ 42 золот. вѣсу; другіе два гладкіе, вызолоченные только внутри; четвертый же гладкій безъ позолоты. Блюдо серебряное, для благословенія хлѣбовъ, мѣстами позлащено, безъ пробы; въ немъ вѣсу около двухъ фунтовъ.

Л а м п а д ы.

Лампадъ серебряныхъ 5; безъ пробы; лампада серебряная малая у мѣстной иконы: Ѳомино увѣреніе, безъ пробы 30 зол. Двѣ лампы большія у мѣстныхъ иконъ въ храмѣ Покрова; одна изъ нихъ чеканной, а другая гладкой работы, серебряная безъ пробы, съ мѣдными цѣпочками.

Лампада спускная по иконостасу небольшая серебряная 84 пробы; подъ лампадою крестъ и на немъ утверждена чеканная кисть, серебропозлащены и обложены простыми камнями.

Лампадка предъ мѣстною иконою Покрова серебряная на такихъ же цѣпочкахъ, безъ пробы.

К р е с т ы.

Крестовъ напрестольныхъ 5 и всѣ серебряные.

1) Крестъ серебropозлащенный 84 пробы; вверху онаго креста первое лицо Св. Троицы, самое распятіе. Матерь Господа, возлюбленный ученикъ его Іоаннъ и Адамова глава въ подножіи, — написаны на финифти.

2) Крестъ серебropозлащенный: въ срединѣ распятіе Господне, по угламъ Матерь Господа и Іоаннъ Богословъ, съ 5 разноцвѣтными простыми камнями, и со св. мощами, надписаніе коихъ на исподней доскѣ; серебро безъ пробы.

3) Крестъ серебropозлащенный безъ пробы, въ срединѣ распятіе съ предстоящими лицами, осьмиконечный, простой работы.

4) Крестъ серебряный, чеканной работы, съ предстоящими лицами, безъ пробы.

5) Крестъ деревянный, кругомъ обложенъ серебромъ, верхняя доска вызолочена; на немъ распятіе Господне съ предстоящими лицами, писанными на деревѣ.

Д а р о х р а н и т е л ь н и ц ы.

Дарохранительницъ три, серебряныя.

Р и з н и ц а.

Ризница Покровоболдинскаго монастыря очень достаточна.

Сверхъ сего монастырская ризница имѣеть пожертвованныя въ разныя времена, большею частію отъ неизвѣстныхъ лицъ, иконы въ серебряныхъ окладахъ и ризахъ, изъ числа коихъ особенно замѣчательны старинныя двѣ иконы: а) Спасителя въ серебропозлащенной, чеканной ризѣ, 8 вершковъ вышины и 6 ширины, пожертвованныя Коллежскимъ Совѣтникомъ Кирилломъ Θεодоровичемъ Θεодоровымъ въ 1839 году Мая 13 дня, и б) икона Ахтырскія Божіей Матери въ серебропозлащенномъ чеканномъ окладѣ и вѣнцѣ съ короною, въ ризѣ жемчужной съ камнемъ алмазнымъ; внизу на окладѣ вычеканенъ двухглавый орелъ. Еще третья круглая икона въ серебропозлащенномъ съ обѣихъ сторонъ окладѣ, съ одной стороны распятіе съ предстоящими: Божією Матерію и Іоанномъ Богословомъ, съ другой съ ликомъ Богоматери и разныхъ святыхъ. Также въ ризницѣ имѣются разной величины серебряныя и серебропозлащенные вѣнцы, именно: 9 большихъ вѣнцовъ, изъ коихъ одинъ съ 6 камнями и одинъ съ серебряною подвязью; изъ нихъ же три серебряныя, а прочіе серебропозлащенные; и 23 малыхъ вѣнца серебряныя, изъ коихъ 5 позлащенные; особенно замѣчательны, кромѣ показанныхъ, три вѣнца: 1 значительной величины съ подвязью серебропозлащенный; а другой серебряный вѣсу, примѣрно полагая, фунтовъ 17, и третій вѣнецъ Покрова Божіей Матери, шитый по малиновому бархату и низанный мелкимъ и, по мѣстамъ, крупнымъ жемчугомъ съ разными камнями. Три серебряныхъ старинныхъ нагрудныхъ креста, изъ коихъ два съ серебряными цѣпочками; панакія, въ срединѣ коей кругъ, унизанный жемчугомъ, и малый крестъ, съ вышитымъ распятіемъ, также обнизанъ мелкимъ жемчугомъ; золотая медаль съ изображеніемъ Императора Александра I-го, пожертвованная купцомъ Абезьянинымъ.

К н и г и.

Кромѣ Богослужебныхъ книгъ, которыя въ достаточномъ количествѣ имѣются въ Покрово-Болдинскомъ монастырѣ, находятся тамъ слѣдующія книги: два печерскихъ патерика, требникъ Петра Могилы, книга Маргаритъ, или поученія Св. Златоуста—1. О должностяхъ Христіанина—1, О должностяхъ Пресвитера, Добротолубія—3 книги, Толкованія Воск-